

СОН ИННАРИ ОБРЕЧЕННАЯ

ОН КАЯЛСЯ ЕЁ ЗАЩИТАТЬ,
НО ТЬМА ВНУТРИ НЕЁ МОЖЕТ СЖЕЧЬ ИХ ОБОИХ.

ЕЁ ТЬМА — ЕЁ ПРОКЛЯТИЕ.
ЕЁ СИЛА — ЕЁ ДОЛГ.
И МЕЖДУ НИМИ — ОН.

18+

Сон Иннари

Обреченная

<https://litres.ru/74049568>

SelfPub; 2026

Аннотация

Принцесса Залия обречена умереть в двадцать лет.

Такова цена власти в королевстве Саломир: каждый первенец рода Сильвер проходит древний обряд, из которого никто не возвращается. Пока двор готовится к неизбежной жертве, в Залии пробуждается тёмная магия, а в её сознании звучит голос силы, способной разрушить саму основу династии.

Её наставником становится Нейлор, воин, ненавидящий королевскую кровь и вынужденный обучить наследницу управлять силой, которая должна привести её к собственной смерти. Но чем дальше заходит обучение, тем яснее становится: Залия не жертва обряда, а ключ к тайне проклятия, изменившего судьбу всего Саломира.

История рассказана от лица Залии и Нейлора, позволяя увидеть одну судьбу с двух сторон: принцессы, готовой принять своё предназначение, и воина, который впервые начинает сомневаться в предначертанном.

Если Залия выживет, рухнет порядок.

Если она умрёт, вместе с ней исчезнет правда о проклятии и мир, который держится на её судьбе.

Содержание

Глава 1	4
Залия	7
Глава 2	17
Залия	17
Глава 3	40
Нейлор	40
Залия	49
Глава 4	54
Залия	55
Нейлор	79
Глава 5	85
Залия	85
Глава 6	103
Нейлор	103
Залия	112
Нейлор	120
Глава 7	128
Залия	131
Глава 8	141
Нейлор	141
Залия	145
Нейлор	155
Конец ознакомительного фрагмента.	162

Сон Иннари Обреченная

Глава 1

Пролог

Все утро я смотрела, как в кроватке тихо дышит моя дочь. Ей было всего три дня отроду, но на ее голову уже давила тяжесть короны. Первенец рода Сильвер. Принцесса Залия. Ее жизнь уже была проклятием для нас обоих. Как я могла с ней так поступить? *Почему позволила ей прийти в этот мир?* — Моя госпожа — раздался тихий голос служанки. Лиарна осторожно обошла колыбель. — Король ожидает вас в трапезной. — Он желает увидеть дочь? — Я поднялась, стараясь сохранить невозмутимое выражение лица. — Он желает увидеть вас. — Голос Лиарны дрогнул.

Служанка помогла мне опуститься в купель. После родов прошло всего три дня. Тело невыносимо ломило, каждое движение отзывалось в поясице. Лиарна вымыла меня, затянула корсет платья, которое так любил Алан, и уложила волосы в косу. Я ненавидела это платье. В трапезную я шла как на казнь. Видеть его было для меня испытанием. некогда любящие глаза теперь смотрели на меня с презрением

и ненавистью. Войдя внутрь, я обратила внимание, что стол был накрыт на троих человек. В трапезной приятно пахло любимым пирогом моего мужа. — У нас гости? — Сдержанно поклонившись, я прошла за свое место подле короля. — Ты забыла? Сегодня мой день рождения. — Довольно пролепетал Алан. — Сегодня годовщина его смерти. — Тихо сказала я, глядя на пустое место. — И это тоже. — Фыркнул король. Он даже не спросил о дочери. Оставшееся время мы трапезничали в тишине. После я вернулась к дочери. Малышка спала глубоким сном. Я сидела на подоконнике, листая дневник Роджера. Мне до боли была знакома каждая строчка, каждая линия его почерка. Сердце болезненно сжалось. *В этот день ты покинул меня оставив одну в этой западне. Что же мне делать, Роджер? Как уберечь Залию*

Дорогая Мари

Я знаю, что эти слова, возможно, никогда не найдут покоя в твоём сердце, и я не могу быть рядом, чтобы увидеть твоё лицо. Но если ты читаешь это, то знай, все, что я сделал и не сделал, было ради тебя. Я любил тебя с того дня, как впервые увидел на том балу. Так глубоко, что порой мне казалось, будто сердце может разорваться от тоски по тебе. Моя милая Мари. Я наблюдал за вами издали. Видел, с каким трепетом он смотрел на тебя, а ты на него. Наша семья не похожа на сказки из детства. В этой семье ты не познаешь счастья. Мы прокляты, Мари. Беги. Пусть моя любовь, даже

после моей смерти, защитит тебя сильнее, чем я когда-либо смог бы при жизни. Я так и не заслужил тебя. Не позволяй моей смерти окрасить твою жизнь тьмой. Живи, люби, будь свободной так, как я всегда мечтал для тебя.

Навсегда твой, Роджер Сильвер.

— Прости меня, мне не хватило смелости бежать. Теперь за мою трусость будет расплачиваться моя дочь. —

Прошептала я в дневник. По щекам катились слезы. Я тихо плакала у окна, пока Залия мирно сопела в колыбели. Глава

Залия

Пламя свечи дрожало в унисон со мной. Обхватив колени этой холодной ночью, я сидела, пристально глядя на танцующие тени от пламени на стене. Руки были холодны, как лед, по спине словно проходили разряды.

— *Ashkri ai khaem tae*, — отдалось холодной дрожью в моей голове, на незнакомом древнем языке.

— Заткнись, — мой голос был настолько тихим казалось, я не произношу ничего вслух. — *Это просто сон. Я ничего не слышу.*

Этот голос в моей голове сводил меня с ума. Он оставлял болезненную пустоту в душе, и в то же время приводил в ужас. Раньше мне всегда казалось, что за мной следят, наставники, жрецы, даже безмолвные стены. Теперь казалось, что что-то следит даже изнутри. Я посмотрела на часы у камина. Меня успокоило их тиканье. На часах половина четвертого, спать оставалось совсем немного.

Утром меня пришли собирать служанки, на обряд первой крови. Его проходят все знатные семьи нашей страны. Мы не исключение, ведь мы правящий род Саломира. Его проводят в период магического созревания, обычно в тринадцать-четырнадцать лет. Если повезет, сразу после обряда можно получить и метку, которая расскажет о твоей будущей силе и распределит тебя в иерархии магов. Метка пробуждается ис-

ключительно от готовности тела и разума впустить силу, которая живет внутри мага из знатной семьи. Такая привилегия существует только у детей особой крови. Они черпают силу из древа своей семьи, родовая магия передается и накапливается из поколения в поколение. Простолюдины лишь способны заимствовать силу от духов, путем обрядов, в отличие от династий.

Меня вели под руку по холодному коридору, по стенам стекали капли. Чем ниже мы спускались, тем тяжелее становился воздух. Стены блестели от влаги, вдали был слышен грохот осыпающихся камней. Дышать в подземелье было сложно, и это только усиливало тревогу. Желудок переворачивался от страха перед обрядом. Казалось, вместе с каждым шагом жизнь медленно уходит из ног.

Спотыкаясь и дрожа, я вошла в святилище моего рода, именуемое Залом огня и праха. Меня окружали каменные летописи, испещренные рунами, а в центре зала возвышался алтарный стол. Я впервые оказалась здесь, раньше служанки много рассказывали о нем, но никогда не подпускали к подземелью. Говорили, что моя жизнь и так плотно связана с алтарями и святилищами, ведь в двадцать лет мне придется исполнить предписанное. Я никогда и не стремилась сюда, от этих мест веет отчаянием и безысходностью. Страшно представить, что чувствовали мои предшественники перед последним обрядом в своей жизни. И мне ещё предстоит пройти через это.

Пройдя к центру, к алтарному столу, отец передал мне кинжал. Рукоять была холодной; металл скрежетнул в моих дрожащих руках. Руны на ней вспыхнули ярко-зеленым светом. Отец хмыкнул и оценивающе взглянул на меня с макушки до самых босых ног. Он выглядел весьма встревоженным и нервным. Матушка стояла поодаль, не поднимая глаз. Её серебряные волосы скрывала вуаль и обрядная мантия.

Я вновь взглянула на свои волосы — *пастельно-желтые, будто из них выжали цвет. Почему только у меня такие? Даже у младшей сестры серебро в каждой пряди, как и должно быть у наследников моего рода.* — пронеслось в моей голове.

Отец выпрямился, заняв свою привычную, слишком прямую позу, от нее у меня всегда бегут мурашки по коже. Впервые в его голубых глазах мелькнула тень сомнения. И все же он заговорил:

— Залия, быть может, ты уже почувствовала проблеск магии? Клинок так реагирует, только если сила уже пробуждалась.

Этот вопрос застал меня врасплох, я не знала, что ответить. Не знала, как объяснить, силу ли вообще я почувствовала этой ночью. Как я могу рассказать про голос в голове, который даже не понимаю, я ведь даже не уверена был ли это голос или шепот ветра. Может, мне все это просто приснилось? Рука, в которую отец вложил клинок, предательски вздрогнула. Я стояла молча на холодном мраморе, пе-

реступая с ноги на ногу, опустив голову в пол. Служанки, не выдержав гнетущей тишины и пристального взгляда отца, острого, как лезвие клинка, подошли ближе. Его боялись в королевстве, и мало кто выдерживал этот взгляд долго. Увидев это, он фыркнул, вышел из круга рунических камней и встал перед матушкой.

Я развернулась к столу, в котором были углубления в виде рун, символов солнца и луны. По правилам обряда священным клинком я должна была порезать ладонь. Затем кровь будущего мага проливается на ритуальный рисунок, закрепляя связь с деревом рода. Я с трудом нанесла порез и позволила крови упасть на алтарь, от страха у меня застыла кровь в жилах. Затем повернувшись к старейшине, я произнесла:

— Я, дитя рода Сильверов, взываю к крови, что течет до меня и после меня. Пусть пробудится сила и воспыхает печать. — что-то обожгло плечо, будто раскаленное клеймо вплавилось в кожу. Я вскрикнула и в этот миг подземелье вспыхнуло ослепительным светом. Сознание покинуло меня.

Камни плыли под ногами, как будто я шла по реке из пепла. Над головой нависал свод с древними письменами, которые шептали:

— Zhalkai entaar shael shan lariin.

Из глубины поднялся силуэт — огромная тень с расправленными крыльями. Я знала, что должна бояться этого существа, но не боялась. Напротив, я вглядывалась в темноту, чувствуя, что оно смотрит на меня с такой же сосредоточен-

ностью. Из тьмы донесся глухой рык. Меня окутало теплым ветром, и я проснулась.

Открыв глаза в своей постели, я долго смотрела на дрожащее пламя свечи у изголовья — оно всегда меня успокаивало. Не верилось, что я действительно прошла обряд. Случившееся все еще казалось мне видением, да еще и эти странные сны. Вспомнив сон, я полезла искать свой старый блокнот, который когда-то подарила мне матушка для записей об истории духов. Я не любила ее в те года, мне всегда казалось, что это пустая трата времени и мне это не нужно. Ведь мне не было суждено заключить пакт с духом и испытать их силу. Очень давно, несколько поколений назад, моему роду служил один из Архаев. Сильнейшие духи, служащие родовым семьям. Насколько я помню, его звали Верт, волк-страж из рода воздушных Архаев. Не знаю, по каким причинам Верт покинул нашу семью, и с тех пор ходят десятки слухов об одиноком волке, блуждающем среди темных духов-мороков. Отец высылал гонцов, на его поиски. Все поиски оказались безуспешны. В детстве служанки рассказывали мне: Архאי не снисходят до слабых магов. Даже если они находятся рядом, никогда не покажутся и не ответят на зов. Не знаю, гордость ли это, нам людям этого не понять. Думаю, если бы отец пошел на поиски сам, Верт бы отозвался.

Просмотрев еще раз с теплотой ветхие страницы своего блокнота, я начала вспоминать незнакомые слова из своего

сна, нужно записать их пока я еще четко помню его. Если мне не изменяет память, это было похоже на древний язык Саломира Лаэртэн. Меня не обучали этому языку. В нашем государстве он не забыт, но изучается лишь в академиях для обрядов. Поэтому им владеют лишь старейшины и опытные маги, изучающие темных духов и занимающиеся их изгнанием. В нашем дворце одна из лучших библиотек страны. Я планирую спуститься туда в один из свободных от учебы дней и найти старые книги, посвященные Лаэртэну. Все-таки меня одолевает большой интерес: как мне могут сниться сны на неизвестном мне языке? Рассказать об этом отцу или матушке я не хочу, ведь у них и так много дел и совсем не хочется заставлять их переживать обо мне. Записав непонятную мне фразу из сна, я положила блокнот под подушку и легла на бок. Плечо все еще побаливало, но печать на нем не проявилась. Мне было тревожно: проявится ли она, смогу ли я оправдать ожидания семьи, хорошо ли прошел обряд? Должна ли я была потерять сознание? Все эти мысли сильно утомили меня, и я провалилась в сон.

Утро было обычным, служанки собирали меня на прием пищи. Лиарна — так зовут мою старшую служанку, побрякивая мешочком с защитными рунами, которые она всегда носит на поясе, хлопотала над моей прической. Мейлла с улыбкой на лице подбирала мне наряд, младшая сестра Лиарны, полная ее противоположность. В отличие от старшей сестры Мейлла всегда улыбается, много разговаривает и обращает-

ся ко мне на «ты». Мы почти ровесницы, и я всегда воспринимала ее как подругу детства. Лиарна всегда ругает нас за дружбу и говорит, что добром это не закончится. Если отец узнает, как мы сблизились, он сразу же отошлёт Мейллу. Но, мы всегда осторожны: на людях не разговариваем и ведем себя отстраненно. Мне запрещено выходить за пределы дворца, и в академию я никогда не ходила. Моим образованием с детства занималась Лиарна и профессора, а заодно она обучала и Мейллу вместе со мной. Оттого и бывает порой тоскливо, поэтому дружба с Мейллой скрашивает мои дни здесь.

— Как твое плечо? — не отрываясь от выбора нарядов, задорно спросила подруга. Ее ярко-рыжие волосы сверкали в солнечном свете, словно языки пламени. Она постукивала каблуком по полу — привычка с детства. Стоило Мейлле задуматься или сосредоточиться, как ее нога начинала при-топывать. Я же, в такие моменты, всегда накручивала прядь волос на палец. Лиарна изо всех сил пыталась отучить нас от этих «недостойных» привычек... грозила однажды отправить обеих в школу благородных девиц, если мы не научимся вести себя по статусу.

— Все еще болит... — выдохнула я и, предугадывая ее следующий вопрос, добавила с дрожью в голосе: — Нет, печать не проявилась.

Мне совсем не хотелось, чтобы она начинала за меня волноваться. Хотя внутри и самой было тревожно.

Я крепко сжала гребешок, закусив губу посмотрела в зер-

кало. Лиарна озадачено смотрела в окно, свет отражал морщинки под глазами. Мне так будет их не хватать. — Ли, скажи, а что там — на том конце? После жертвоприношения, куда я попаду?

Глаза Лиарны наполнились тоской. Раньше я никогда не поднимала эту тему сама, не хотела это видеть. Я ненавижу этот взгляд полного сожаления. Все вокруг опускали голову проходя мимо, либо смотрели на меня с жалостью. Есть и некоторые во дворце кто смотрит с каплей уважения. Ведь однажды мне предстоит принести себя в жертву. Не то что бы я противилась судьбе и не принимала ее. Я смиренно склоняю голову перед своим предназначеньем, но временами бывает грустно.

— Дорогая, ты должна быть сильной. Не забывай, что ты первенец рода Сильвер. У тебя нет права на сомнения и ошибку. Ради нас.

— Брось, сестра! Залия никому ничего не должна. Если она не хочет, она может этого не делать. Ведь так? — Мейлла швырнула охапку платьев на кровать и сложила руки крест на крест.

— Глупая ты девчонка, прекрати нести небылицы. Иди лучше согрей воды, нас наверняка уже ждут Король с Королевой.

Через пару часов мы спускались по каменной лестнице. Мейлла выбрала для меня наряд цвета моря. Платье было легким и напоминало воздушный зефир. Рукава платья ед-

ва не касались земли, переливаясь всеми цветами радуги. На голове сияла диадема из шипов роз, символ нашего дома. Наряд Мейлла предусмотрительно выбирала с закрытыми плечами. Мне не хотелось, чтобы все слуги по пути в зал трапезы, разглядывали мои плечи, в поисках метки.

За столом меня уже ожидала семья. — Наконец пожаловала, если ты стала магом, это еще не дает тебе право нарушать правила. — нахмутив брови прорычал отец.

Поклонившись, я села за стол — Прошу прощения, мне нездоровилось.

— Как ты? — младшая сестра приблизилась к моему стулу, положив одну руку на колено, второй похлопала меня по спине. Ее не было вчера в подземелье, но, думаю, по моему виду она поняла, какую атмосферу я оттуда принесла. Азалию, как и меня с самого детства обучают обрядам и истории нашей страны. Разница в возрасте с сестрой у нас всего два года. Но, обучение все равно проводят нам по отдельности. Многому, чему обучают меня, не касается мирной жизни Азалии. Например, уроки по контролю черной магии и установки барьеров. Не уверена знает ли вообще, моя младшая сестра о существовании данных уроков.

— Залия, милая, позволь поздравить тебя. — голос моей матушки, как всегда, был нежным и тихим. Она была сдержанной в присутствии отца, не проявляла эмоций, лишь уважение. Я никогда не была очень близка с ней, но все же чувствовала ее заботу и тревогу обо мне. — Благодарю — улыба-

нулась я ей в ответ. Сглотнув, я посмотрела в сторону отца, не наблюдает ли он за нами? Наверное, он жутко разочарован: моя печать так и не проявилась. Он сразу все понял, едва взглянул на мой сегодняшний наряд.

— Если вы закончили с любезностями, у меня еще есть дела — откинув стул в сторону, не отрывая от меня взгляд, произнес отец. Я точно его разочаровала.

Глава 2

Залия

Я осторожно ступила на скрипучие ступени, ведущие в глубины библиотеки. Тени от свечи плясали на стенах, словно ожившие воспоминания. В нос ударил аромат старинных пергаментов и пыли. Всюду плыли тени, и издалека доносился приглушенный смех. Библиотека была защищена сложными заклинаниями, отгоняющими незваных гостей. Иллюзии сбивают с толку, здесь нужно полагаться лишь на собственные ощущения и чистоту намерений.

Спустившись в самый низ лестницы, я остановилась у высокого стеллажа. Именно сюда я и стремилась попасть. В самом глубоком ярусе библиотеки хранились стеллажи с письменами на Лаэртэне. Сюда допускались лишь профессора академии и магистры магии. Мне стоило больших усилий, чтобы убедить Мейллу не идти со мной. Ей отчаянно хотелось увидеть запретную часть библиотеки. Но мне предстояло поговорить с Хранителем, и сделать это я хотела наедине.

— Что привело тебя сюда, дитя Сильверов? — раздался из темноты хриплый голос.

— Хранитель? — осторожно шагнув вперед, я вгляделась в темноту между стеллажами. На самой верхней полке сидел

угрюмый дух-страж. С виду это была старая сова, но от него исходила подавляющая магическая аура. Дух взмахнул мощными крыльями и в следующее мгновение уже завис рядом с моей головой.

— Я Хранитель знаний. Ответы, которые ты ищешь, способны изменить твою судьбу. Готова ли ты принять их?

Сердце забилося быстрее, по спине побежал холодок. Вблизи глаза духа напоминали мерцающие звезды. Его сила ощущалась каждой клеточкой моего тела. Я не могла подобрать слов и дрожащими руками достала блокнот, куда записала слова из своих снов.

— Ты лишилась дара речи, девчушка? — произнес он с явным раздражением.

— Прошу прощения, почтенный дух. Я впервые встречаюсь со стражем. — Листы выскользнули из блокнота и рассыпались по полу. Я судорожно бросилась их собирать, но несколько листов уже лежали у лап духа.

— Любопытно Лаэртэн обычно не изучают в твоем возрасте, маленькая госпожа, — с едва заметной насмешкой произнес дух. *Мне показалось? Неужели дух насмехается надо мной? Хотя что я вообще знала о духах? Я ведь никогда прежде не встречалась с ними.* Лишь издалека я видела элементалей, которых служанки призывали для помощи по хозяйству.

— Не подскажешь, где я могу найти книги по Лаэртэну? Возможно, сохранились древние словари? — Я стояла у хо-

лодной каменной стены, крепко сжимая в руке листы с пись-
менами. По полу тянулись извивающиеся узоры рун. Рунами
здесь было покрыто все, от потолка до стеллажей. Даже пе-
реплеты книг были испещрены рунами. Я лишь надеялась,
что здесь не хранится ничего запретного и я не навлеку беду
на свою голову. Мне не хотелось, чтобы из-за меня отчитали
ещё и Лиарну за то, что она не уследила за мной.

— Пойдем, маленькая госпожа. Я покажу тебе то, что ты
ищешь. Взамен я хочу услышать причину, по которой ты
ищешь эти знания. Учти, девочка, я легко распознаю ложь.

— Этот язык приходит ко мне во снах. — Гнетущая ти-
шина заполнила библиотеку. Даже взмах его крыла стал бес-
шумным. На мгновение мне показалось, что сама библио-
тека была живой и вдруг перестала дышать. Казалось, все
вокруг затаило дыхание. Меня не покидало чувство чужого
присутствия. Кто-то затаился в глубинах библиотеки, нечто
темное, почти неосоздаемое. Или это чувствую только я?

Дух опустился мне на плечо. На удивление, он оказался
легким, несмотря на свои размеры. — Мы пришли. Ману-
скрипт защищен руническими печатями. Открыть его могут
лишь потомки рода Сильверов.

Повторяй за мной, девочка.

— Кровь рода признается. Печать древних пробудись.

— Знание, забытое откройся. Истина, сокрытая явись.

— Избранная входит. Память мира откликнись.

В библиотеке резко похолодало. Дрожь пробежала по все-

му моему телу. В левом плече вспыхнуло знакомое покалывание. И я услышала его, этот рык.

— Tael naraí mor, — глухо прозвучало в моей голове, словно зов из-под самой земли.

— Что это значит? Я слышу чей-то голос? — спросила я, повторяя слова.

— «Найди меня». Кто бы это ни был, тебе лучше немедленно покинуть библиотеку. — Дух замешкался и тревожно взглянул на мое плечо. — Возьми манускрипт с собой. Когда он станет тебе не нужен, нарисуй в воздухе руны исчезновения, маленькая госпожа.

Холод в библиотеке усиливался. Чье-то присутствие нарастало, будто придавливая меня к полу все сильнее. Что-то внутри подсказывало, что пора уносить ноги. Страх окутал меня, ноги перестали слушаться. Хотелось бежать, не оглядываясь. Плечо предательски взвыло от боли, и тогда я наконец взглянула на него. От самой ключицы тянулись полоски, уходящие через плечо к локтю. Едва заметные полосы, пульсирующие под кожей. *Неужели печать проявилась?* С обряда прошло уже два месяца. Я уже отчаялась и избегала отца, боясь посмотреть ему в глаза.

Не оглядываясь назад, я бежала сломя голову. Из библиотеки тянулось зловещее молчание и давящая энергия, которая пугала меня. На секунду мне даже показалось, что эта сила исходит из глубины моей души, а рык, который я слышала, был лишь в моей голове. *Тогда почему страж был так*

напуган? Значит, он тоже это слышал и чувствовал.

Преодолевая лестничные пролеты, ведущие к моей комнате, я судорожно прятала манускрипт в сумку, которую заранее предусмотрительно взяла с собой. Не хватало еще, чтобы кто-то увидел меня со словарем. Никогда нельзя предсказать реакцию моего отца. Он порой бывал нежен и заботлив, как настоящий отец, а большую часть времени вел себя со мной как истинный король, не давая даже намека, что я его родная дочь. Однако меня это не сильно беспокоило: я понимала, в какой семье родилась, и не держала на него зла.

Проходя по коридору, ведущему к моей спальне с высокими потолками и колоннами, я заметила зеркало у окна. В нашем дворце они были расставлены повсюду. Согласно старым преданиям, когда тьма еще не была запечатана в подземелье, она сводила людей с ума, плела интриги против Короны и вселялась в людей. Но кое-что все-таки ей не удавалось, скрыть свое присутствие от зеркал.

Человек, пораженный мороком или тьмой, в священных зеркалах с защитными рунами отражался с тенью за спиной. У некоторых в отражении даже горели глаза. Не знаю, сколько правды в этих старых преданиях, но зеркал в нашем дворце действительно много. Все они покрыты древними рунами, которые я еще даже не изучала. Правда, однажды на уроке по темной магии профессор обмолвился, что мороки в последнее время больно уж поумнели. Они нашли способ скрывать свое присутствие в человеке даже от рун. Я никогда не ви-

дела одержимых злыми духами, но прекрасно понимаю, что это не для моих глаз.

Оглянувшись на зеркало, я заметила мелькнувшую тень в отражении позади себя. Я резко обернулась, чуть не выронив сумку с манускриптом, и громко спросила: «Кто здесь?» *Может, быть позвать лекаря?* Постоянные галлюцинации и странные ощущения уже начинали меня пугать.

Зайдя в комнату и бросив сумку под стол, я принялась приводить волосы в порядок. Мои служанки были заняты приготовлениями к сегодняшнему празднику Погасшего Солнца. От матушки мне известно, что на Лаэртэн он переводится как ShaelZhal. Раз в году, в самый темный день зимнего солнцестояния, подданные и родовые семьи собираются во дворце в память о жертвах первенцев моего рода. Празднество открывает следующий первенец, зажигая черное пламя у алтаря. Магический факел, зажигаемый на крови одного из наследников рода и символизирующий жертву ради света. Во дворец подданные идут с покрытыми лицами и в полной тишине, в знак памяти. После начинается пиршество — единственный день в году, когда подданные наравне с родовыми семьями веселятся и вкушают пищу. Это день, когда все маги столицы могут увидеть королевскую семью. День, когда отец разрешает мне увидеть мир за пределами моей комнаты.

Расчесав волосы, я принялась доставать тетради с корявыми заклинаниями, записанными наспех на последнем уроке

по темной магии. Мне требовалось попрактиковаться перед следующими занятиями, однако ничего из этого у меня не вышло. До появления печати потоки магии выходили из-под контроля.

Поэтому особых успехов в темной магии и на уроках призыва стихийных низших духов у меня не было. В прошлую ночь вызванный мной дух-страж поместья, взбесившись от моего призыва, разгромил комнату. Мейлле пришлось полночи помогать мне собирать осколки от окон и разлетевшиеся по всей комнате рунические камни, которые мы с профессором использовали на занятиях.

Противный дух надменно произнес после призыва — Как смеет вызывать меня девчонка, которая даже не обладает духовной силой? Полнейшее неуважение к стражам поместья.

Эти стражи жили во всех родовых семьях и следили за порядком во дворцах. Большую часть работы по дому выполняли они, но считались низшими духами. Да такими, что любой ребенок из знати без труда мог призвать такого. Меня накрыла волна разочарования от ночных воспоминаний, и я снова принялась концентрировать силу в руках. Я визуализировала черный шар, как учил профессор. Шар приобрел форму в моей руке, но распался, даже не успев появиться.

— А я уж думала, что с появлением печати сегодня в библиотеке дела пойдут в гору.

— Госпожа Залия, вы готовы к занятию? — спросил мужчина за дверью, слегка постучав в нее. Профессор Кайл все-

гда выглядел устрашающе: высокий, мускулистый мужчина. Черные, по плечи волосы и темные, как уголь, глаза. На лбу из-под волос выглядывал безобразный шрам. Я поймала себя на мысли, что даже не знаю его происхождения.

— Добрый день, профессор Кайл. Готова, проходите. — привстав со стула, я почтительно склонила голову. От профессора пахло землей и дождем, навевая воспоминания из детства, мы с Мейлой любили бегать под дождем. Взглянув на пугающий шрам мужчины, я решительно произнесла — Вы обучаете меня с самого детства. Но, мне даже неизвестно нечего о вашем шраме.

— Вы и сейчас еще ребенок. — рассмеялся он. Присев на стул напротив меня, он задумчиво поднял взгляд вверх. Подперев голову рукой, он глубоко вдохнул и выдохнул словно собирался с силами для того, чтобы поведать мне историю из прошлого.

— Вам известно что-то об ордене Друидов? — вдруг спросил профессор Кайл.

— Не совсем уверена, кажется, я слышала, что когда-то друиды поднимали восстание против моей семьи. Однако его быстро остановили. — неуверенно произнесла я, накручивая прядь волос на палец.

Мужчина нервно покачивал ногой, явно взвешивая, что он может рассказать, а что нет. Его шероховатые пальцы то и дело постукивали по уголку стола. Мне даже показалось, что он чем-то встревожен. Наверное, не стоило заводить этот

разговор, особенно в разгар занятий. Ведь сегодня совсем мало времени: скоро состоится торжество, на которое мне необходимо успеть собраться.

— Думаю вам будет полезно это услышать. Друиды подчиняют себе силу природы. Если вы черпаете силу от своего рода, то этим магам совершенно не важно, какого они происхождения. Им достаточно найти свой источник магии. Весьма странные ребята. Когда-то они относились к верховным семьям. Служили при короне, а в ночь заточения тьмы в ту самую ночь, когда ваши предки спасли нашу страну, пожертвовав своим ребенком, один из главных магов их рода, украв тайные сведения вашей семьи, трусливо сбежал. — пояснил профессор.

— Но я думала, они являются хранителями знаний. Мудрецами. Разве у них и так не было доступа к нашим тайным сведениям и письменам? — *Интересно, что ещё было утеряно из библиотеки нашего дворца.* При воспоминании о библиотеке по телу пробежала дрожь. В нос ударил запах затхлой бумаги и всепоглощающий ужас от чего-то неизвестного за моей спиной.

— Точные причины данного поступка мне неизвестны. Когда вы были еще совсем малышкой, император отправил меня на поиски тайного ордена. Я столкнулся с ними у гор Вестаса, знатно меня тогда потрепало. — Профессор Кайл почесал шрам и повернул голову к окну.

— Не думала, что вас ранил маг. — Он всегда казался

мне одним из сильнейших магов нашей страны. В молодости служил при моем отце и сражался во всех знаменитых сражениях, да и профессором становиться не хотел. Лиарна говорила, что отец очень просил Кайла помочь с моим обучением. Но он был тверд в своем решении отойти от всех дел и покинуть дворец. Не знаю, почему он передумал, но очень ему за это благодарна.

— Ещё как мог. Друиды — это очень старое и сильное сообщество. За столько лет затишья, боюсь даже представить, какую силу они накопили. Король запретил заходить на их земли, однако не забыл об их существовании. Мы всегда помним, кто соседствует с нами. — Кайл достал что-то из сумки и протянул мне.

Я держала в руках нечто похожее на браслет, но по всей его ширине были руны. В моих руках артефакт сверкнул и озарил комнату приятным синим сиянием. От него веяло теплом, на лицевой стороне браслета был изображен чудачковатый зверь, с большими крыльями за спиной. — что это? — удивилась я.

— Я знаю, как сложно вам управляться с вашей силой. Поверьте, это только начало. Если после появления печати ваша сила начнет расти, боюсь вы не сможете с ней справиться и пораните себя.

— Себя? Или весь дворец? — хихикнула я.

— Этот артефакт способен впитать в себя большое количество магии, он как кувшин. Если магия начнет из вас вы-

ливаться, артефакт поможет ее поглотить.

Пару часов мы с профессором Кайлом отработывали черную магию. Я училась создавать магический шар из сгустка энергии и направлять его в цель. Отработывала написание рун и заучивала заклинания. Иногда даже получалось неплохо.

После занятий ко мне пришли Мейлла и Лиарна помочь собраться к празднику. Мейлла все не переставала рассказывать о сыне рыбака, которого недавно встретила, когда выходила за пределы дворца купить венки к празднику. Лиарна неодобрительно вздыхала и просила сестру перестать болтать и заняться делом. Мне было тревожно, ведь сегодня во дворец придет столько людей. На мне лежала очень ответственная роль. И хотя мы этого не отмечаем, сегодня мой пятнадцатый день рождения. В нашей семье этот день не празднуют: именно в него, в мое двадцатилетие, пройдет священный обряд жертвоприношения. Скорее это траурный день, чем праздничный.

Моя семья не из простых. Род Сильверов правит нашей страной уже не одно столетие. Но это правление обошлось слишком дорогой ценой. До слова было пламя. До мира был голос. И имя этому голосу было Валар'кир. Говорят, когда боги еще спорили за право творить, один из них, самый гордый и самый могучий, пожелал стать первым, чье слово станет законом. Его звали Валар'кир, тот, кто дышал звездами и

носил корону из костей времени. Он создал огонь, который не гаснет, и металл, помнящий имена. Он вытянул из пустоты первые слова, руны силы, и вплел их в ткань мира. Со временем ему наскучило делить мир с людьми, которым он когда-то даровал крупицу своей силы. И семьей, которой он даровал силу и власть, был мой род. Валар'кир стал угрозой самому миру. Его душу вырвали из тела, а плоть низвергли в подземелье под горами и замуровали заживо. Но даже лишенный тела он продолжает дышать.

Чтобы не дать ему восстать, был заключен пакт. Каждый первенец нового короля рода Сильверов рождается носителем магии всего рода. Это дар и проклятие моей семьи. Чтобы удержать Валар'кира под барьером, первенец рода проходит обряд жертвоприношения. Он вливает в барьер всю силу рода, накопленную за двадцать лет. Это убивает наследника, но сохраняет мир. Вот что ждет меня в день моего рождения.

— Сестра, могу я войти? — раздался нежный голос Азалии, за дверью. Младшая сестра стояла на пороге с венком в руках, нерешительно покачиваясь с ноги на ногу.

— Да, конечно. Это мне? — я протянула руки и взяла венок. Он был сплетен из маленьких юледно-розовых роз. — Очень красиво.

Азалия смутилась и опустила взгляд — Я сделала его сама. Специально для сегодняшнего праздника. Я буду рада, если ты его наденешь.

— Конечно, я с удовольствием его приму. Спасибо, сест-

ра.

Обняв на прощание Азалию, я передала венок Лиарне и направилась переодеваться. Наряд на этот праздник мы выбрали вместе, все-таки это был и мой день тоже.

Белое атласное платье сияло на солнце, словно звездное небо, усыпанное крошечными искрами. Служанки собрали мои волосы в элегантный пучок и осторожно надели на голову венок, подаренный сестрой.

— Азалия такая милашка, наверное, тоже хочет участвовать в церемонии. — пропела Мейлла кружась по комнате с моими туфлями. — Я бы так хотела пойти с тобой. На этот праздник съезжаются все завидные женихи страны. Почему слуг не пускают в общий зал? Мы же личные служанки принцессы. — грустно спросила Мейлла.

— Это распоряжение короля, Мейлла, — сердито ответила Лиарна. — Ты же не сомневаешься в его решениях? — ее глаза сверкнули и в комнате словно стало холоднее. Её преданность короне всегда меня пугала. — Между прочим, сегодня вам предстоит зажечь Черное Пламя рода. Как прошли ваши занятия с профессором? — Лиарна отвела взгляд от сестры и шагнула ко мне. От ее слов внутри все сжалось. Печать все еще мне не подчинялась. Я не могла создать даже простой шар черной магии. Не могла призвать самого обычного духа. А сегодня я должна на глазах у всех зажечь факел и пронести его через площадь, объявляя начало праздника.

— Все прошло отлично — ответила я, отворачиваясь к

окну. Я не хотела, чтобы меня жалели.

Осмотрев себя с ног до головы, я надела браслет, подаренный профессором, и мысленно обратилась к нему за помощью. За окном уже звучала музыка, смешиваясь с головами подданных. Матушка сегодня так и не пришла ко мне. Раньше она всегда приходила сказать слова напутствия и поздравить с днем рождения. Но сегодня ее не было. Меня это кольнуло, но я убедила себя: у королевы слишком много дел перед таким праздником.

На площадь меня сопровождали гвардейцы моего отца. Мои служанки отправились к остальным, сегодня праздновали все, кроме гвардейцев из личного круга отца. Они отвечали за нашу безопасность и оставались на службе даже в день праздника. Спускаясь по каменной лестнице во внутренний двор, я вновь остановилась у висящего зеркала. Веночек мягко переливался на свету, а браслет профессора словно завершал образ. Руны на браслете вспыхивали на солнце, притягивая взгляд. Закусив нижнюю губу, я сделала последние шаги вниз, и передо мной открылся потрясающий вид.

Дорога до самого алтаря была усыпана черными розами. По обе стороны стояли люди, сотни во дворце и тысячи за его пределами. Я слышала возгласы, некоторые даже выкрикивали мое имя. Это казалось почти нереальным, столько людей. Все ждали начала торжества.

Женщины стояли в мантиях, с венками на головах, каждая держала в руке черную розу. Эти розы они возложат к

алтарю после того, как я зажгу пламя. В нос ударил запах свежести и приближающегося дождя. Я так давно не выходила даже во внутренний двор дворца. Я почти забыла, как пахнет свобода и как прекрасен мир. В толпе я увидела широко улыбающуюся Мейллу, она сжала кулачок и подняла руку вверх, пытаясь меня поддержать.

Гвардейцы мягко направляли меня к семье. Отец стоял слева от дорожки, ведущей к алтарю. В руках он держал факел. Матушка и сестра стояли на шаг позади него. Их головы так же украшали невероятной красоты венки, сразу было видно, что дело рук Азалии. У ее венков был особый почерк, я узнала бы их среди тысячи других.

— Пусть возгорится пламя великого наследия! Сегодня, как и веками прежде, мы чтим силу крови и свет рода. Пусть древние узы крепнут, а вера в заветы отцов не ослабевает. Да пребудет порядок, да не дрогнет стена, что охраняет нас от тьмы! — Отец взял с подноса кинжал и протянул ко мне руку. Сердце словно перестало биться, в глазах потемнело. *Вот оно. Сейчас.* Он сделал надрез на моей руке, сжал ее и подставил факел.

Капли моей крови начали пропитывать ткань на факеле. *Сейчас. Сейчас я должна его зажечь.* Сделав глубокий вздох и выдох, я закрыла глаза. Начала мысленно представлять пламя, как учил профессор. Но ничего не получалось. Вокруг начались перешептывания и вздохи. Я боялась взглянуть на отца, не могла опозорить его при всех.

— *Сейчас. Я должна. Кто ни будь, прошу, помогите* — пронеслось у меня в голове. Колени дрожали, а взгляд становился каменным. Вот и все.

— Девочка, повторяй за мной, — раздался словно из-под земли гулкий, рычащий голос. По спине пробежал жар, плечо вспыхнуло, и сквозь платье начала проступать печать. Словно светясь изнутри. Я оцепенела, распахнув широко глаза начала искать взглядом матушку. Ее присутствие всегда меня успокаивало. Матушка вопросительно взглянула на меня, в ее глазах читался страх и смятение. Наверное, она тоже боялась гнева отца, если я сейчас опозорю род при всех.

— Повторяй, я сказал: Kael, Valen, Shael. Сконцентрируйся и повторяй за мной дитя. — прозвучало рыком в моей голове. Звучало как приказ, что-то подсказывало внутри сознания, мне хотят помочь.

— Ладно кто бы ты ни был и как бы сильно меня ни пугал. Kael, Valen, Shael. — Я сосредоточилась на факеле, который все так же предательски не хотел загораться. Руны на моем браслете вспыхнули бледно-зеленым светом, плечо обожгло сильнее.

Я почувствовала, словно пламя пронеслось по моим венам, в нос ударил запах гари. Словно я прикоснулась к чему-то могущественному и наполнилась его энергией. В ногах так стало легко, будто я вот-вот взлечу. Могущество, вот что я почувствовала. С моих пальцев сорвалось пламя, густое черное пламя. Факел в моих руках вспыхнул, и я отшат-

нулась от удивления. Если бы не гвардеец позади, меня бы снесло с ног. Меня быстро поставили на ноги и подтолкнули к алтарю. Все ждут церемонии, не время разбираться что это было.

С каждым шагом я шла все увереннее. На удивление, многие подданные плакали и жалобно смотрели на меня. Наверное, как бы дворец ни пытался сделать этот день праздником, многие помнили, зачем они здесь собираются. Для них я была всего лишь ребенком, которого принесут в жертву. С тяжестью я оторвала взгляд от плачущей пожилой женщины и встретила взглядом с парнем. Он был одет как молодой человек из высшего общества, но стоял почему-то среди остальных подданных. Хотя для гостей из других родовых семей отец выделил балкон над площадью, чтобы им было лучше видно церемонию зажжения чёрного огня. Он смотрел на меня без единого намека ни на жалость, ни на восхищение. В его глазах читались скорее презрение и злость. Я не привыкла к таким взглядам, мне стало не по себе. От этого парня веяло холодом, но его взгляд приковывал меня.

На секунду я забыла, куда шла, настолько меня заморозили его глаза. Я вздрогнула от пения жрецов, приглашенных специально для церемонии, и оторвала от него взгляд, сосредоточившись на огне. Сила продолжала переполнять меня, ее было сложно сдерживать. Браслет ярко сиял, впитывая часть силы. Я мысленно поблагодарила профессора Кайла за подарок.

Страх окончательно отпустил меня. Я словно обрела крылья. Это было странно приятно. Дойдя до церемониальной арки, я опустила факел с черным пламенем и победно взглянула на отца. Он никак не изменился в лице, словно все идет так, как должно. Сестрица радостно мне улыбалась — «Ты справилась», — прочитала я в ее глазах. Повернувшись к толпе, мне не удалось найти того парня. В глубине души мне захотелось снова встретиться с ним. Отогнав все мысли, я произнесла завершающую традиционную молитву.

— Я, Залия из крови Сильверов, склоняюсь перед светом и тьмой. Да примет мир мою клятву. Да укрепит моя жизнь древний завет. Пусть кровь моя станет корнем, питающим барьер. Пусть душа моя станет пламенем, удерживающим мрак. Я звено в великой цепи. Я пепел, из которого восстанет мир. — отовсюду я слышала всхлипы и восторженные голоса. Народ хлопал мне и бросал венки. Впервые я почувствовала, что меня принимают. Гвардейцы обошли меня с двух сторон и повели обратно.

У меня был час, чтобы привести себя в порядок и немного передохнуть. Мейлла стащила с кухни немного булочек для меня. — На балу ты не сможешь нормально поесть, перекуси сейчас, — заботливо сказала она, ставя булочки на столик и улыбаясь.

— Тебе не стоило приходить сейчас сюда, если ты не забыла, у вас сегодня праздник. Я сама о себе позабочусь. «Иди

веселись», — подталкивая ее к выходу, сказала я.

Мейлла не стала со мной спорить, лишь сказала перед уходом: — Слушаюсь, ваша милость, — улыбнулась и помчалась обратно на праздник.

На кровати лежало подготовленное платье, и рядом на полу сверкали туфельки. Вот ведь маленькая бестия, все же не оставила свою работу. Какая же она все-таки замечательная подруга и поддана.

И все же, что же произошло сегодня? Словно я впустила в себя неведомую силу. *Почему тогда горела моя печать? Это ведь не может быть моя сила.* Я, конечно, должна была собрать всю силу нашего рода, но до сегодняшнего дня совсем не замечала у себя таких способностей. Я ведь даже обычного духа не способна призвать. На столе я увидела настойку, ее приносят мне каждое утро. Матушка говорила, что этот отвар поможет моим магическим потокам и успокоит мою силу. Чтобы она не выходила из-под контроля: многие мои предки не справлялись, некоторые даже сходили с ума. Утром было столько дел, что даже не было времени выпить настойку. Подойдя к зеркалу, я осушила стакан до дна. В дверь постучали.

— Залия, дорогая. — раздался голос матушки.

— Матушка, входите, — внутри все перевернулось: я так рада, что она все-таки пришла.

— Прости меня, совсем не было времени зайти к тебе перед церемонией. Да и ты же знаешь отца, он сказал, что со-

всем не стоит приходить тебя подбадривать. Сказал, что ты справишься и без этого, ведь ты королевской крови. — мягко улыбнувшись, сказала она. На меня нахлынуло такое облегчение, как же здорово что она пришла.

— Я рада вас видеть, — улыбнулась я.

В комнате сразу стало свежо, запахло лавандой. Королева грациозно обошла кровать и присела на край.

— Думаю, мне стоит помочь тебе с прической. Ты так не считаешь?

— Верно, я совсем не подумала об этом, когда выгоняла Мейллу. — Матушка тихо засмеялась и провела рукой по моим волосам.

Следующие два часа мы провели с ней наедине. Она помогла мне с прической и макияжем, мы много разговаривали. Я рассказала ей, как сложно мне дается магия и самоконтроль. Как страшно было на площади и как я боялась их подвести. Матушка лишь нежно смотрела на меня и повторяла, что я никогда ее не разочарую, что бы я ни сделала и какое бы решение ни приняла.

— Помни, Залия, — вдруг серьезным голосом произнесла она. — Я всегда поддержу любой твой выбор. Любой. Если ты чего-то не хочешь делать или боишься, ты всегда можешь развернуться и уйти. Хорошо? — было непривычно видеть матушку такой серьезной. По спине пробежали мурашки.

— Да, матушка, — тихо ответила я, глядя в стеклянные глаза матери. Мне показалось, что она вот-вот расплечется.

— Не бери в голову, просто не хочу, чтобы мои дети были несчастны. — отмахнулась она и продолжила собирать мои локоны. Прическу она сделала, идеальную для сегодняшнего балла. Часть локонов была не собрана и выпадала из общей прически, создавая легкую небрежность. Традиционная диадема из шипов роз и идеально подходящие к ней серьги с лепестками.

— Сегодня наш дворец посетят все родовые семьи. Я бы хотела познакомить тебя на балу с одним парнем. Он в свои двадцать лет уже заключил пакт с сильнейшим духом воды. Может, вам стоит пообщаться? Поделиться опытом.

Ее слова меня смутили: меня хотят познакомить с парнем? А отец точно это одобрит? Как бы ни было потом худо этому бедолаге. Но все же внутри что-то ёкнуло от предвкушения перед знакомством.

Переодевшись, мы с матушкой направились в волчий зал. Волчий он был лишь потому, что весь был усыпан волчьими статуями. Гости уже собрались в пределах зала и бурно вели свои беседы. Когда мы с матушкой вошли в зал, резко стало тихо. Тишина резала слух. Все почтительно склонили головы и расступились, освобождая нам путь к столу, где уже сидел король с младшей дочерью. Матушка поклонилась королю и села рядом. Ее платье переливалось всеми цветами радуги, подол нежно касался пола. С плеч свисала полу прозрачная ткань, а пояс был усыпан розами. На голове, словно корона, смиренно лежала коса. Тонкая и полупрозрачная шея, блед-

ность кожи выдавали затворничество матери. У всех нас кожа была нездорово бледной. Мы очень редко покидали дворец. Лишь у отца цвет кожи отличался и казался золотистым. Поклонившись отцу, я присела рядом с сестрой.

— Приветствую вас, мои дорогие друзья. Прошу, садитесь за столы, начнем наш пир. — усиленным магией голосом, сказал король. Все родовые семьи начали усаживаться, и заиграла приятная мелодия.

Сегодня присутствовали одни из сильнейших семей и самые влиятельные люди страны. Нас посетил род Водных владык, именуемый Каэрис. Этот род возглавлял герцог Налиус, близкий друг моего отца. Они являются старшим родом и сильнейшими магами после нашей семьи. Приехали они к нам издалека: их поместье расположено у гор Вестаса, ближе всех к друидам. Впрочем, вряд ли друиды осмелятся сунуться к Каэрис. Уж очень суровы они были. Именно про сына Налиуса мне и говорила матушка: мальчик смог заключить пакт с высшим Архаем — духом воды Аурией. Также нас посетили и младшие роды. Род огненных клинков Валмир с их главой Асгаром. Они мастера огненной магии и кузнечного дела. За ними сидел младший род теневых стражей Зарталь. Глава семьи Мурас является главой разведывательного отряда короля. Эта семья специализируется на иллюзиях и скрытности.

Было неловко от всех взглядов: в свет родители брали меня крайне редко. Мне не разрешалось покидать дворец. Всем

было интересно, какая же она, наследница Сильверов. От нервов я начала накручивать прядь волос на палец и постукивать каблуком.

— Сестрица, все в порядке? — Азалия облокотилась на мой стул и прошептала мне на ухо. — Не обращай внимания, все завидуют, какая у меня сестрица. — Легкая улыбку тронула лицо моей младшей сестры. А у меня замерло сердце. По левую сторону от сестры сидел герцог Налиус с сыном. Тот самый парень с площади, он все так же сверлил меня своим холодным взглядом. Что ж теперь все ясно, значит род Каэрис, да. Они славятся суровым взглядом и стальным характером. По коже побежали мурашки, парень смотрел не просто с привычным для его рода холодом, он смотрел на меня так, словно ненавидел всем сердцем.

— *Мне точно стоит с ним разговаривать?* — подумала я, не отводя от него взгляда.

Глава 3

Нейлор

С самого утра в доме царил переполох. Слуги носились из комнаты в комнату, готовясь к отъезду во дворец. Сегодня праздник Погасшего Солнца. Вся столица собирается во дворец, и моя семья не исключение. Я все утро просидел на подоконнике, разглядывая горы. Из моей спальни открывался невероятный вид на горы Вестаса.

— *Чувствую тоску, человек,* — раздался голос в моей голове. Особенная связь с Архаем. Наверное, главный минус, никогда и никуда не сбежишь от своего духа. Он всегда чувствует тебя, слышит и его невозможно заткнуть. Она читает мои мысли и разговаривает прямо у меня в голове. И, честно говоря, это порядком надоедает.

— *Не надо делать вид, что не слышишь меня,* — раздраженно фыркнула Аурия.

Спрыгнув с подоконника, я ответил — *Сегодня я не настроен на беседы с тобой. У меня много дел, Аурия.*

Дух все не унимался — *Это из-за девчонки? Сегодня вас представят друг другу?*

От упоминания об этой девке внутри все сжималось. *Ну почему я вообще должен это делать?*

Мне омерзительна вся их семейка, так еще и подставить к ней решили именно меня. Мол, у нас не такая большая разница в возрасте, и король упомянул при личной беседе с отцом, что его дочурка совсем не справляется с магией. Вот они и решили, что подвернулся удобный случай сблизить нас. Да вот только наниматься к ней в учителя я уж точно не хотел. Старейшины очень быстро вплели мою роль в свой план. Перевернули все с ног на голову, словно торнадо прошелся по моей жизни. Это все жутко меня раздражало, я с утра не мог найти себе места.

Если король примет наше предложение и я буду учить наследницу, мне придется жить во дворце. Вариться с ними в одном котле, распутывая клубок интриг и вечного лицемерия. Девчонка, наверное, выросла у них такой же, как сам король. *Конечно, кого еще они могли воспитать? Надменные, эгоистичные придурки.*

— Сын, ты готов? — громко сказал отец из коридора. В комнату он заходить не решался, прекрасно понимая, в каком я сейчас настроении. Когда мне рассказали эту чудесную новость, я был готов рвать и метать все, что попадалось под руку. Сила архая все еще была неустойчивой, и я мог ненадолго терять контроль, если злился. Ничего не ответив отцу, я молча вышел из комнаты и направился к лестнице.

Отец широким шагом двинулся за мной.

— Ну ты только представь: раскрыть этой девочке всю правду. Представь, если она поверит нам. Если встанет на

нашу сторону. Представь, что вы сможете сделать вместе. Сильнейший заклинатель духов, связанный с высшим архам, и наследница Сильверов, вобравшая в себя силу всего рода. Вы можете поставить точку в этой истории. Это вам под силу.

Из моих уст вырвался смешок. — Сильнейшие, говоришь? Я до сих пор не умею разделять эмоции Аурии и собственные. Постоянно теряю контроль. А вы хотите отправить меня обучать девчонку, обладающую невообразимой силой и даже не подозревающую об этом? Ты ведь понимаешь, отец, ее силу сдерживают не просто так. Как, по-твоему, я должен делать вид перед королем, что лишь учу его славную дочурку самообладанию и контролю, а на деле помогать ей пробудиться?

Нервно сглотнув, я сел на диван в гостиной. Все вещи уже стояли у входа, возле кареты. Лошади игриво махали хвостами. В отличие от столицы, в горах Вестаса стоял мороз, за окнами бушевала метель. Хорошо, наверное, столичным, магия всегда поддерживает тепло. Эти надменные ублюдки, даже мерзнуть не хотят. Неженки.

— Нейлор Каэрис, вы отправляетесь в дом Сильверов и при необходимости займетесь обучением Залии Сильвер. Это не обсуждается. Приказ. — отчеканил холодным тоном отец.

— Надоело. Слушаюсь, старейшина. Будет исполнено. — рявкнул я и вышел из дома.

В столице и правда было тепло, ни одной снежинки. Сколько же маны на это уходило? Тратят ресурсы ради собственного удобства. Наша карета медленно двигалась по улицам столицы. На всем пути толпился народ. Все было усыпано черными розами, женщины шли в венках. Народ уже праздновал, из всех таверн лилась музыка. Улицы были увешаны фонарями, каменная мостовая сияла украшениями. Дома тянулись один за другим, одинаковые, с золотистыми крышами. На каждой площади возвышались статуи королевской семьи. Здесь почитали и древних духов. На одной из улиц нас встретила статуя Аурии.

Дворец был виден из любой точки города. Он возвышался над городом и выглядел так, словно внутри обитало древнее зло. Высоченные колонны, острые башни. На первый взгляд, всего три этажа. Чем ближе мы подъезжали, тем плотнее становилась толпа. Люди сидели даже на фонарных столбах и крышах. Каждый хотел увидеть церемонию. У ворот нас встретила королевская гвардия и сопроводила к площади.

Внутренняя площадь оказалась меньше, чем я ожидал. В центре возвышался алтарь, к нему вела дорожка из роз. Народ уже занимал лучшие места. Отец поднялся на балкон, специально выделенный нам королем. Чтобы мы во всей красе лицезрели церемонию. Разумеется, подниматься туда я не стал. Совсем не хотелось лишний час проводить среди этих

упырей, когда можно было затеряться в толпе.

Люди взволнованно перешептывались, наследницу, как я понял, почти не показывали народу. Судя по разговорам, ходили даже слухи о ее ранней смерти. Конечно. Боятся, наверное, показывать свое сокровище и главное оружие страны. Девчонка выглядела потерянной и напуганной, но изо всех сил пыталась казаться уверенной магиней. Ее выдавал взгляд. Тонкие бледные руки дрожали то ли от тяжести факела, то ли от волнения. Мне даже стало ее немного жаль. Наверное, страшно опозориться перед такой толпой. Если она не контролирует магию, зачем вообще выводить ее на площадь перед всеми? У короля, похоже, совсем крышу снесло. Хочет показать врагам, что очередная жертвенная овечка полна сил и готова к обряду? Отец еще называется. Мерзость.

Девчонка стояла с факелом в руках, казалось, целую вечность. Но вдруг ее глаза расширились, всю площадь словно парализовало.

— Человек, здесь что-то неладное. Нужно уходить, — взволнованно прошептал дух.

— Я чувствую, Аурия девчонка пробуждается. — По спине стекал холодный пот.

Воздух сдавило, стало трудно дышать. Что-то зловещее словно застряло в горле.

— Не только, человек. Девчонка не одна. Его присутствие чувствуют все духи на площади. Она его проводник. — дух

появился неподалеку от меня, приняв свою обычную форму, а печать вспыхнула синим светом. Все духи на площади словно затаили дыхание. Интересно, сообщили ли они своим хозяевам о том, что чувствуют?

— Низшие архаи не способны распознать его. Но они в полной мере ощущают зловещую силу, только не могут понять в чем дело — пояснила мне Аурия

С тонких пальчиков девчонки сорвались черные искры. Она разожгла факел, черный огонь вспыхнул, поглощая весь свет. На ее лице на долю секунды расползлась зловещая улыбка, а глаза вспыхнули алым. *Мне ведь не померещилось?* Девочка шатнулась, и когда я уже решил, что она упадет, гвардейцы подхватили ее. Отлично. Еще и неуклюжая.

Но в ней вдруг что-то изменилось. Гордо подняв голову, она грациозно зашагала к алтарю. Она посмотрела прямо на меня своими большими зелеными глазами и остановилась. Люди вокруг нервно зашептались. *Иди дальше, дура. Огонь ведь потухнет. Чего она уставилась на меня? Она чувствует силу архаи?* От ее пристального взгляда становится тошно. И зачем только природа дала ей такие глаза, как у олененка. Жертва с глазами маленького олененка. Судьба, должно быть, решила посмеяться.

Я посмотрел на ее руку. Что-то блестело, отражая солнце. *Что за дурацкий браслет у нее на руке? Руны, значит. Боятся, что она выйдет из-под контроля. Ну конечно. Надо же спасти свои задницы. Гнилая семейка Сильверов.*

Пришлось подняться к остальным на балкон, чтобы никто не задался вопросом, куда подевался сын герцога. Играть роль наследника сильнейшего рода, юноши, якобы целиком поглощенного обучением и подготовкой к наследованию семьи, было уже несложно. Роль, которую мы с отцом всегда разыгрывали на людях. Здесь мы были отцом и сыном, а не старейшиной и его учеником.

На балу нас посадили рядом с принцессой Азалией. В отличие от своей старшей сестры принцесса внешне куда больше походила на представителей рода Сильверов. Азалия нервно ерзала на стуле, то и дело выискивая кого-то взглядом. Король сидел с высоко поднятой головой, ожидая появления жены и наследницы. Его взгляд проходил по каждому сидящему за столом, словно проверяя их на прочность.левой рукой он то и дело перебирал столовые приборы, едва слышно звякая металлом.

— Опустит взгляд, сын, — тихо произнес отец, не меняя расслабленного выражения лица Я поймал себя на том, что слишком долго смотрю на его величество, и поспешно перевел взгляд к входу. В дверях показалась элегантная и плавная словно лебедь императрица и позади нее плелась девчонка наследница.

Отец поставил фужер и почтительно склонил голову, незаметно дернув меня за штанину под столом. Я вздрогнул,

отдернул ногу и тоже склонил голову. Сила этой девочки, поражала. Она затмевала все вокруг. По спине мгновенно выступил холодный пот.

— Ты чувствуешь? — шепотом спросил я.

— Конечно, это невероятно Нейлор. Вот она, истинная сила рода. — По его лицу медленно расплзлась улыбка, то ли от искреннего восхищения, то ли от мыслей об игре, которую уже начал Орден.

Девчонка села рядом с сестрой и моим отцом и уставилась на меня. Какая она все-таки странная. Смотрит так, словно призрака увидела. От ее взгляда становилось не по себе. Гордость подпирала горло, сжимая его. Я никогда не склоню перед ней голову. Перед той, что так легко принимает свою судьбу. Это слабость. Какой бы силой рода она ни обладала, духом она слаба. Ей не повести армию.

— Человек, у девочки странная связь с ним. В их роду такого еще не было — прошептала Аурия.

Сделав вид, что не слышу ее, я сосредоточился на разговоре короля с отцом.

— Налиус, будь добр, поделись секретом. Как твой наследник, с таким магическим опытом, заключил пакт с одним из самых могущественных духов? Ты что, практиковал с ним магию с пеленок? — Король сверлил взглядом моего отца, даже не взглянув на меня. Он говорил так, будто меня здесь нет. Это жутко раздражало. Орден скрывал тот факт, что я заключил пакт в слишком раннем возрасте.

Отец положил руку мне на плечо и сжал его. — Что вы, государь, к нашему большому удивлению, мой сын приглянулся Аурии. Мы сами были этим удивлены. Для нашего рода это стало большой неожиданностью. Как вы знаете, Аурия давно лично не выбирала никого из нашего рода. Лишь покровительствовала.

Убрав руку отца со своего плеча, я дал ему понять, что контролирую себя. Я посмотрел на сестер, обе склонили головы и были темнее тучи. Наверное, они тоже уловили в голосе короля недовольство. Как это у его друга ребенок оказался талантливее, чем его собственный. Почему же она не может пользоваться всей своей разрушительной силой? Интересно.

— Как насчет прислать своего наследника во дворец в качестве учителя моей дочери? Наш разговор так и не был окончен в тот день. Конечно, ему щедро оплатят труд и задерживать надолго не будут. Мы понимаем, что он и сам еще обучается. Но я считаю, это пойдет на пользу Залии. — Девочка поперхнулась и резко повернулась к королю. С ней, видимо, это тоже не обговаривали.

— Ваше величество, вы мой король. Ваше слово закон. — Отец поднял бокал и склонил голову в знак одобрения сделки. Отлично. Меня только что продали во дворец, как овцу.

Залия

Часом позднее я все еще пребывала в легком шоке. Появление этого парня сбило меня с толку. Не ожидала, что это будет именно он. Матушка велела мне идти в сад: сын герцога желал поговорить. Я села на ближайшую лавочку у невероятно красивых роз. В клумбах цвели розы всех сортов, какие только смогли найти в столице. Матушка очень любила эти цветы. Подданные со всего королевства свозили сюда семена на свадьбу родителей.

Интересно, этот парень тоже не знал, что его попросят меня учить. Он ведь совсем еще молод для этого. Нервно прокручивая браслет на запястье, я попыталась выровнять дыхание.

— Кхм, Залия, я так полагаю? — вздрогнув я обернулась.

Сын Герцога стоял за моей спиной, скрестив руки на груди. Лицо его ловило теплые лучи солнца. Его карие глаза с желтой крапинкой внимательно за мной наблюдали. В руках он сжимал свиток, нервно откинул прядь волос цвета горького шоколада и бесцеремонно уселся рядом. Слишком близко, я бы даже сказала.

— Что, языка нет? У меня нет времени возиться с тобой. Что бы с тобой ни было, очень прошу скорее прийти в себя. — сказал он и щелкнул пальцами у меня перед носом.

Такое поведение было просто недопустимо. Возмущение и гнев забурили во мне с неистовой силой. От негодования я открывала и закрывала рот, не зная, что ему сказать.

— Да что же это такое, давай заново. — парень встал на ноги и почтительно мне поклонился. — Добрый день, принцесса Залия. Меня зовут Нейлор, я сын герцога Налиуса и

— Мне известно, кто вы. И да, язык у меня тоже есть. Попрошу выбирать выражения в присутствии члена императорской семьи, Нейлор Каэрис, — вскинув голову выше, произнесла я. Не такого знакомства я себе представляла.

— Ох, я погляжу, у нас и клыки есть. Чудесно. Папаша решил отложить наше с тобой обучение до твоего восемнадцатого дня рождения, учитывая, что сила в тебе еще не полноценна. Кстати говоря, когда оно у тебя? — Нейлор снова сел рядом со мной, положил руку на спинку скамейки и слегка наклонился, вопросительно изогнув бровь.

Просто невероятно: за какие-то пять минут он умудрился оскорбить меня дважды, к тому же назвал меня неполноценной. Гнев продолжал переполнять мои вены, глаза застилала пелена. Я чувствовала, как магия переполняет меня. Что-то треснуло в голове, словно удар молнии. Я не смогла сдержать этот порыв: вскочила на ноги и резко вскинула руки вверх. Вспышка темной магии вырвалась из меня, сжигая все на своем пути. Птицы судорожно разлетались в разные стороны, гвардейцы окружили нас по кругу.

— Не подходить, — крикнул им Нейлор.

Пытаясь отдышаться, я разглядывала розы матушки. Все в ближайшем метре от меня обуглилось: цветы, трава, скамейка, когда-то золотистого цвета, теперь была чернее ночи. Еще никогда я не приносила таких разрушений. Страх окутал меня, паника, словно болезнь, разрасталась в моем сознании.

— Аурия! — крикнул Нейлор, и от неожиданности у меня перехватило дыхание. Парень с легким, плавным движением руки выпустил в меня мощный поток воды. Ледяной воды.

— Это было совсем не обязательно, — выжимая воду из волос, сказала я.

— Вот и проверили. Все видели? Она совсем не контролирует свои эмоции, что приведет к большой беде. Сегодня это сад, завтра вся столица, — гордо заявил он, повернувшись к моим отцу и матушке.

У меня закружилась голова. Все это время мои родители и отец Нейлора наблюдали за нами. *Он намеренно пытался вывести меня из равновесия, чтобы проверить. А я, как ребенок, поддаюсь на его провокации?*

Стыд окутал меня, и я опустила глаза вниз. — Прости, матушка. Ведь это были твои любимые цветы.

— Залия, важнее всего, что ты не поранила себя. Что на тебя нашло? — глаза матушки округлились, разглядывая обугленную землю и сад.

— Позвольте сказать в ее защиту, что это не совсем она. Девочка не контролирует свои эмоции и неосознанно посы-

дает импульсы своей магии. Такое часто случается, когда большая сила переходит к неподготовленному магу. Уверяю вас, это нормально. Так было и с моим сыном в самом начале пути. — сказал Герцог, похлопав сына по плечу.

Внутри перемешались все чувства, когда я увидела Азалию, стоящую за отцом. Она испуганно разглядывала все, что я сожгла, и изредка смотрела на меня. Таким взглядом, словно я монстр. Как они могли позволить ей быть здесь? Если они планировали проверить меня и мою силу, зачем взяли с собой сестру? Мне так не хотелось ее пугать, не хотелось, чтобы она видела все это.

— К слову, я знаю, когда твой день рождения, — прошептал Нейлор и протянул свиток. — Держи, подарок. Надеюсь, к моему возвращению ты будешь знать его содержимое наизусть, маленькая принцесса.

Я осторожно взяла свиток и подошла к сестре. Азалия даже не взглянула на меня. Сердце пропустило пару ударов, пока я вставала рядом. Надеюсь, она не будет теперь меня сторониться. Она — все, что у меня есть. Что-то обжигало изнутри, но я все еще не могла разобраться ни в своей силе, ни в ощущениях, что преследовали меня, ни в этом таинственном голосе. Мне нужны ответы.

Герцог с сыном решили оставить нас наедине и двинулись к замку.

— Залия, отдай мне сверток, — тихо произнес отец, глядя, как уходит его друг с наследником.

— Ваше величество, это ведь

— Я сказал, отдай сверток. Тебе еще рано такое изучать,

— пригвоздив меня взглядом, отдал приказ король. Мне ничего не оставалось, кроме как подчиниться.

Как бы я хотела узнать, что такого мне подарил наследник семьи Каэрис. Одно мне было ясно точно: отец не простит мне такой ошибки. Судя по атмосфере вокруг, это было очевидно для всех членов моей семьи.

— В темницу ее, — прорычал отец.

Нет, пожалуйста, только не это. Я молилась, не понимая кому. Азалия громко всхлипывала, пока гвардейцы окружали меня. Нас с сестрой уже очень давно не наказывали темницей. Мы делали все, чтобы этого не допустить. *Как же так вышло?*

— Сестра, все будет хорошо. Я тебе обещаю. — из последних сил крикнула я. Последнее, что я видела, — матушка о чем-то просила отца, но он лишь оттолкнул ее.

Глава 4

Залия

Три года спустя.

Утро началось с привычных дел. Мейлла помогла мне подготовиться к празднику, уложила волосы в косу и закрепила их на голове, словно корону. Азалия с самого раннего утра принесла цветы. В этом году она решила сделать венок из моих волос. Я наблюдала, как она осторожно вплетает в пряди бутоны роз, маленькие колокольчики и ромашки.

Композиция получалась удивительно красивой, но больше меня радовала ее улыбка. С таким восхищением она украшала мою «корону», что сердце сжалось. Как много мы уже пережили И сколько всего еще предстоит. От одной только мысли, что мне когда-то придется оставить сестру одну, в душе разрасталась темнота.

— Ты не выглядишь как девушка, которая сегодня становится совершеннолетней, — сказала Азалия, присаживаясь напротив и устало улыбаясь. — Сестра, ну улыбнись. Мне больно смотреть на твое грустное лицо. Сегодня ведь твой бал. Столько людей собирается в твою честь.

Моя младшая сестра все время поправляла венок, будто и сама нервничала не меньше меня. Этот праздник давно стал для нас тяжелым бременем и ассоциировался со страшными событиями нашей жизни. Все в этом дне напоминало мне подземелье, звук капающей с потолка воды и бесконечную

боль. Музыка и возгласы за окном навевали ощущение сырости и поднимали к горлу новые волны тошноты. Руки предательски тряслись, и я постоянно повторяла себе, что это в прошлом, все прошло. *Сегодня все будет иначе, как в прошлом году и позапрошлом. Мы в безопасности. Мы не позволим этому повториться.*

Мейлла положила холодную руку на мое плечо и выдернула меня из мыслей — Если ты не сделаешь лицо попроще, я тебя ущипну. Я закрою глаза на то, что ты себя не жалеешь, но посмотри на нее. — она указала на мою бледную младшую сестру. — Посмотри, как ей тяжело. Не делай ей больнее. Ты хоть видишь, как она за тебя переживает? Как мы все переживаем за твое состояние. Пожалуйста, Залия, соберись.

Собраться. Пожалуй, сейчас это было самым сложным. Каждая клеточка моего тела хотела бежать. Все мое нутро молило меня: беги. Если я подведу отца, если хоть малейшая деталь пойдет не по плану, все повторится. Дни и недели, проведенные в темнице, снились мне каждую ночь. Каждый день я просыпалась в холодном поту и долго не могла прийти в себя, поверить, что лежу в своей постели.

Подойдя к окну, я выдохнула, набралась сил и выдавила измученную улыбку — Я в порядке. — Эта улыбка стоила мне всех последних сил.

По комнате распространялся приятный запах лаванды от свечей, которые бережно приносила сестра все недели моего

затворничества. Мне отчаянно не хотелось выходить из своей комнаты. Лишь продолжала обучение с профессорами и изредка выходила во внутренний двор, чтобы практиковать магию с профессором Арией. Она учила меня контролю и искусству темной магии. Черное пламя все никак не слушалось меня, и в последнее время занятия в закрытом помещении стали совсем небезопасными.

— Сестра, я не знала, как тебе сказать — Азалия встала со стула, неловко перебирая оставшиеся цветы в руках. Ее взгляд бегал с пола к Мейлле и обратно. На меня она не смотрела. Это заставило меня прийти в ужас, вспыхнуть и снова охладить себя выдуманым льдом в моей голове. Так учила меня профессор Ария.

«*Сохраняй контроль*», — повторила я себе и подошла к сестре.

— Ну боже, да не тяни. Сегодня приезжает сын герцога. — Мейлла выпалила это и словно прикрыла собой мою сестру.

Я отшатнулась от неожиданности и резко закрыла глаза. Комнату снова наполнил запах сырости и гнили. Я могла поклясться, что снова слышала звук капель. Все стало бессмысленным, земля будто уплывала из-под ног. Страх перекрыл мне дыхание, я продолжала шептать себе: *«Это не повторится. Все будет хорошо. Прошлое остается в прошлом. Я его не подведу. Мы сделаем все правильно»*.

— Залия, соберись. Я умоляю, парнишка ничего не знал, он не виноват. Ты должна собраться и выйти сейчас к людям.

Пожалуйста, ты ведь знаешь, что может произойти, если ты потеряешь контроль. — Мейлла ухватилась за мою юбку и отчаянно трясла ее.

Все это не имеет никакого смысла. Я сделаю, что должна. Опустив взгляд и сделав глубокий вдох, я покинула комнату. Даже не посмотрев на них, в полной тишине вышла в коридор. Гвардейцы переглянулись и кивнули друг другу. Мне хотелось выйти на свежий воздух, но паника поглощала меня и не давала ясно мыслить. *Мне нужно успокоиться. Представить ведро со льдом и опрокинуть его на себя.* Концентрация дается хуже в такие моменты. Дни, когда время замедляется и я слышу капли воды все отчетливее и отчетливее.

В памяти всплыл разговор с профессором Арией.

— Чтобы побороть свои страхи, ты должна столкнуться с ними. Должна гордо смотреть страху в глаза. — Другими словами, должна спуститься в темницу. Должна посмотреть отцу в глаза. *Так много слова «должна», что меня уже тошнит.*

Пройдя по коридору, мы с гвардейцами остановились у окна. Внизу виднелся проход с улицы в подzemелье, огороженные каменные плиты. Дальше можно было разглядеть площадь и собравшихся там людей. За площадью виднелась конюшня, где раньше я любила проводить время с сестрой. Мне очень нравились лошади. Все это казалось таким далеким, таким забытым. Увлечения, желания и планы на и без

того короткую жизнь.

Сделав еще один глубокий вдох и выдох, я решительно направилась к лестнице. Через пару минут начнется церемония, а за ней и бал. *Долг и собранность — это все, что должно сегодня меня заботить.*

Люди восторженно кричали наши имена, дети звонко смеялись. Торговцы кричали в толпе, предлагая всем новые выпуски своих газет. Мужчины оживленно спорили с товарищами. Женщины отчитывали маленьких проказников. Мир за этими стенами жил. Наполненный живыми людьми и яркими красками. Все радовались. С нетерпением ждали появления правящей семьи.

Я стояла в шаге от выхода, за колонной, и слушала своих подданных. Их голоса уносили меня далеко отсюда, за пределы столицы. Дыхание выравнивалось, сердце замедлялось.

— Приятно осознавать, что тебя любят. Не так ли? — позади меня возник силуэт мужчины. Вздрогнув, я машинально развернулась и прижалась к стене.

— Посмотри на меня, девочка. — В приказном тоне сказал отец. — Долго ты еще собираешься бегать от меня? Или нам стоит продолжить разговор в более темном месте?

Убрав руки за спину и сжав кулаки, я осмелилась взглянуть ему в глаза. — Что вы, я совсем не избегаю вас. У меня много занятий и шла подготовка к

— Ты знаешь, я не терплю пустые оправдания, — перебил меня отец. Он подошел ближе и двумя пальцами обхва-

тил подбородок, приподняв мою голову. — Сегодня важный день, и ты это понимаешь. Жду от тебя здравомыслия. — Отпустив меня, он натянул пугающую улыбку и вышел во двор. За отцом я увидела матушку. Она одарила меня грустной улыбкой и вышла вслед за ним.

Внутри все застыло, словно часть меня медленно умирала. Посмотреть в глаза страху оказалось сложнее, чем я могла себе представить. Но, откинув все мысли я все же вышла на площадь. Мир вокруг замер. Меня встретила всепоглощающая тишина, и лишь теплый взгляд Лиарны в толпе придавал спокойствие. Люди молча смотрели вниз, ожидая речи своего короля.

— Этот день по-настоящему знаменательный для нашей семьи. — Голос отца разлетелся и эхом прокатился по всей площади. — В этот день ровно восемнадцать лет назад моя прекрасная королева подарила мне старшего ребенка. Давайте же помолимся за мое дитя.

Все склонили головы и безмолвно прочитали молитву. В толпе я увидела единственную голову, которая не склонилась в молитве. Напротив — карие глаза обжигали меня взглядом. В них я узнала сына герцога. Как и тогда, он не сидел на специально выделенном балконе, а стоял среди народа. Его взгляд с годами стал еще холоднее, от него у меня бежали мурашки по всему телу. За его спиной я впервые увидела очертания духа. Что-то светилось бледно-голубым светом. В этом свете ощущалась огромная сила и скрытая угро-

за. Нейлор с вызовом опрокинул голову, ясно давая понять, что не намерен молиться за меня. Гнев и ярость нарастали. Мне пришлось отвернуться, чтобы восстановить равновесие и нащупать нить, ведущую к моему внутреннему льду.

— Прошу вас, веселитесь, пейте, ешьте сегодня за мою дочь, — прервала молчание матушка. Поднялся восторженный гул. Люди начали выкрикивать мое имя.

Отец взял факел у гвардейца и повернулся ко мне. Легким движением руки я разожгла его и приняла его отцовских рук. Поклонившись, я последовала за гвардейцами к алтарю. Но что-то шептало мне на ухо и словно просило обернуться туда, где стоял Нейлор.

Встряхнув головой, я прошла дальше. Я не могу быть уверена, что если наши взгляды вновь встретятся, я не сорвусь. В данный момент мне больше всего на свете хотелось врезать по его самодовольному лицу. Три года я представляла нашу встречу и мечтала, как поставлю его на место. Как выскажу ему все и заставлю сожалеть, что причинил столько боли моей младшей сестре. Подойдя к алтарю, я зажгла темный огонь и повернулась к народу.

— Я, Залия из крови Сильверов, склоняюсь пред светом и тьмой. Да примет мир мою клятву. Да укрепит моя жизнь древний завет. Пусть кровь моя станет корнем, питающим барьер. Пусть душа моя станет пламенем, удерживающим мрак. Я звено в великой цепи. Я пепел, из которого восстанет мир, — за столько лет эта клятва уже потеряла какой-либо

смысл для меня. Всего лишь еще одна составляющая этого проклятого дня.

После завершения церемонии часть людей последовала в малый зал, другая часть направилась к воротам. Там за воротами открывался безграничный мир. Со своими прелестями и недостатками. Стоя на пьедестале у алтаря, я хорошо слышала музыку и веселые голоса жителей столицы. Вдалеке блестели фонарики, усыпавшие весь город. *Могу только представить, как красиво украшается город в мое день рождения.* Как весело народ проводит время, гуляя до утра. Единственный день в году, когда они могут оставить работу, дела и вдоволь танцевать.

Во дворце все проходило более официально. С годами я начала различать искреннюю радость от лживой. Обычный дворцовый этикет. Традиционный бал после церемонии, на который многие приезжали из вежливости. Мало кто действительно хотел здесь быть, а кто хотел, то чтобы угодить отцу или заявить о себе.

Многие приезжали лишь позлорадствовать или зарекомендовать себя как будущего жениха Азалии. Каждый хотел хотя бы один танец с ней. Может, для нее этот день и мог быть радостным событием, однако я чувствовала, что прошлое и ее тоже не оставляет. Страх так глубоко пустил в нас корни, что теперь и ее лесная магия их не искоренит.

— Принцесса Залия, пора идти, — сказал гвардеец, мягко указав рукой в сторону дворца. От него пахло сажей и чем-

то металлическим. Он всегда смотрел на меня с печалью, но стоило мне заглянуть в его темные глаза, они сразу становились холодными, как у всех, кто служил в королевской армии.

С силой заставив себя оторваться от уходящих горожан, я направилась в свою комнату. По дворцу уже раздавалась мелодия, отскакивая от каменных стен в красивом вихре звуков. Скопившиеся люди в коридорах почтительно расступались и кланялись мне, а я приветствовала их в ответ. Единственное, что мне так и не удалось с годами, это научиться надевать маску с искренней улыбкой, как и подобает принцессе.

У моей комнаты уже стояла сестра, нетерпеливо притоптывая ногой. Азалия хлопнула в ладоши и одарила меня недовольным взглядом, стоило мне подойти. — Я искала тебя. Где ты была? У нас мало времени.

— Прости, я разглядывала огни за воротами. Тебе никогда не было интересно, как празднуют в городе? Там столько лакомств и танцев. Хотелось бы когда-нибудь попасть туда, — сказала я и вновь посмотрела в окно.

Сестра нетерпеливо вздохнула и потащила меня внутрь. Я еще раз окинула взглядом свою комнату, ставшую за столько лет моим убежищем. Она находилась на солнечной стороне и в разное время суток до неузнаваемости менялась. Кровать из того же темного дуба занимала большую часть пространства. На шкафу виднелись незамысловатые узоры,

выжженные в дубе. Все было покрыто золотой пылью. Над столиком висело зеркало, окутанное рунами, как и все зеркала во дворце. А в углу стоял шкаф с моими книгами.

— У нас совсем нет времени на эти глупости. Танцы в тавернах не для королевской семьи. Даже не смей думать, что бы ты там ни задумала, не навлекай гнев отца. — прошипела она, погрозив своим маленьким кулачком. Меня всегда восхищали ее руки: такие хрупкие и в то же время наделенные безграничной силой.

Азалия пододвинула стул ближе к зеркалу и сказала: — Садись, я приведу тебя в порядок. Сегодня можешь обращаться ко мне, о великая спасительница Мейлла, — хихикнула сестра.

— Во-первых, тебя выдает рост, а во-вторых, Мейлла никогда не держит так осанку, — засмеялась я и выхватила из рук сестры гребешок.

Прическу мы решили оставить в первоначальном виде, Азалия лишь сменила цветы на диадему, сказав, что это более гармонично смотрится, учитывая, что я иду на бал. Ее глаза говорили о назревшем вопросе, но она почему-то молчала, на что я, конечно, не злилась.

Они с Мейллой в последнее время сильно меня оберегают и лишний раз стараются не беспокоить. Конечно, я очень им благодарна за это. Сейчас мне и самой порой не ясно, что именно творится в моей голове. Кажется, что все хорошо, но магия, которая постоянно выходит из-под контроля, говорит

об обратном.

Матушка за последние три года, в том числе и сегодня, не пришла сказать мне слова напутствия. Она вообще мало что мне говорит, хотя я и сама редко выхожу из комнаты.

Учиться — это все, что я могу сейчас сделать полезно для нашей семьи. Вспомнив об учебе, я попробовала создать магического зверя на ладони, пока Азалия затягивает корсет моего платья. Причудливый зверек без определенной формы защекотал мне кисть и грациозным прыжком переместился на плечо сестры. Азалия звонко засмеялась, когда тот продолжил щекотать ее шею. Пока это все, что я могу сделать: придавать магии определенную форму оказалось сложнее, чем я думала.

Неожиданно для нас раздался стук. Гвардеец низким голосом обратился ко мне:

— Госпожа Залия, к вам пришел ваш учитель. Удобно ли вам его принять?

Как странно: профессор Кайл должен был на время праздника уехать из столицы по какому-то заданию отца, пронеслось у меня в голове. В последнюю нашу встречу он передал мне стопку книг и попросил попрактиковаться пару недель без его присутствия. Сказал, что это очень важное поручение короля, и удалился.

Причудливый зверек зарылся в волосы Азалии. Мы переглянулись с сестрой, и после ее одобрительного кивка, который означал, что она закончила с платьем, я ответила:

— Да, конечно.

С трудом развернувшись из-за пышного бального платья, я оцепенела. По коже пробежали мурашки, буря эмоций пролетела в считанные секунды. Глубокий вдох. Выдох.

«Контроль», — повторяла я про себя.

Магия забурлила во мне с неистовой силой. Азалия обернулась в мою сторону, ее глаза источали панику.

— Очень извиняюсь, что беспокою в такой момент. Хотел поговорить в неофициальной обстановке, принцесса Залия. Давно не виделись, — глаза парня зловеще сверкнули.

В комнате стало холодно от его присутствия. Азалия сделала шаг назад и вскрикнула. Созданный мною зверек воспламенился и превратился в пепел у ее шеи. Над ее плечом появился зеленый свет. Плавно опустившись, из света показался лесной дух.

Азалия в свои шестнадцать лет, совершенно неожиданно для всей семьи, заключила пакт с духом. Сестра с детства любила ухаживать за садом и мечтала попасть в самый большой лес Саломира.

Дремучий Эстмар находился на юге страны и славился своими внушительными размерами. В этом лесу можно было встретить все виды деревьев, растений и редких животных. Однако также этот лес славился и злыми духами. Поэтому мало кто решался его посетить. Но мою сестру никогда не пугали слухи и сказки: она не верит ни во что, пока сама это не увидит. Сложно было ее отговорить, поэтому отец лично

отправился с ней на ее день рождения в Эстмар.

По рассказам сестры, мороков они не встречали, зато встретили лесных духов. Один дух заинтересовался ею, когда она рассматривала цветы у озера, и решил остаться с ней.

Сестра никогда не делилась подробностями их взаимоотношений, но со стороны это выглядело так, будто она вернулась из Эстмара с ребенком.

Азалия очень трепетно относилась к своему духу и старалась лишней раз его не беспокоить. Его истинное имя она, конечно, не назвала, но сказала, что к нему можно обращаться Эльварион. Считается, что духи не называют истинное имя другим магам, так как призыв духа невозможен без его истинного имени. Духи называют свои имена лишь магам, с которыми заключают пакт. Соккрытие имени защищает духа от людей со злым умыслом.

— Вижу, вы так и не научились за три года контролировать свою магию, — со скучающим видом произнес сын Герцога. — А жаль, я надеялся, что мой приезд закончится так же быстро, как и начался.

— В таком случае спешу вас огорчить, Нейлор из дома Каэрис. Но вы не одиноки в своем нежелании находиться в столице. Мне тоже противно ваше присутствие в замке. — С этими словами я демонстративно развернулась к нему спиной и села на угол кровати.

Нейлор нервно хмыкнул и подошел ближе. — Смотрю, вы все еще в обиде, маленькая принцесса.

— Попрошу избавить нас от вашего присутствия. Мы с сестрой готовимся к балу. — С ноткой стали в голосе произнесла я, продолжая сидеть к нему спиной. Сила внутри меня бурлила и вырывалась. Разум затуманил гнев. Я смотрела в окно, боясь выдать свое состояние.

— Конечно, ваше высочество. Просто зашел передать вам мои поздравления и сообщить, что занятия начнутся завтра утром. — Холодным тоном произнес он и кинул что-то на кровать.

Азалия все так же стояла у зеркала и смотрела в пол. Ее и без того бледная кожа стала цветом простыни. Руки судорожно перебирали пряди волос. Эльварион заживил ожог и не спешил исчезать, лишь сидел на ее плече и злобно сверлил взглядом Нейлора.

— Принцесса Азалия, — он склонил голову перед сестрой в знак уважения и удалился.

Я судорожно выдохнула и повернулась посмотреть, что он так небрежно швырнул на кровать. Боевая форма была аккуратно запакована и перевязана красной лентой. Снизу были инициалы ЗС. В отдельном свертке лежал кинжал с рунами на рукоятке.

Азалия осторожно взяла сверток: — Как красиво, — провела пальцами по рунам и с восхищением ахнула. Кинжал и правда был завораживающе красив.

— Зачем он принес мне это? — спросила я у сестры, доставая форму.

— Наверное, хочет, чтобы ты пришла в этом на занятия, — сестрица смущенно смотрела на обтягивающие штаны из кожи. — Эльварион говорит, это огнеупорная кожа. Предназначенная для огненных магов. — пояснила сестра, кивая в такт со своим духом.

— Все никак не могу привыкнуть к его присутствию. — Посмотрев с недоверием на лесного духа, сказала я.

Азалия тихо засмеялась и протянула мне туфли. — Я тоже, — ответила она и вышла из комнаты.

Я сидела рядом с сестрой, когда меня пригласили на танец. Надежда на спокойный бал, без лишнего внимания, рухнула. Передо мной стоял старший сын Асгара из рода Валмир. Молодой человек робко улыбнулся и протянул мне руку. Дворцовый этикет вынуждал меня согласиться.

— Принцесса Залия, прошу простить меня за мою прямоту, могу я поинтересоваться кое-чем? — спросил он, двигаясь в такт приятной мелодии. От него пахло скошенной травой. Черные как уголь волосы были зализаны назад, а на лоб падала одна непослушная прядь. От моих глаз не утаилось и то, как во время танца он поглядывал на Азалию, которая сидела за столом и весело с кем-то разговаривала.

— Конечно, Руфус. Что тебя так интересует? Неужто этот танец лишь предлог поговорить о моей сестре?

Парень покрылся румянцем и смущенно опустил взгляд.

Я давно заметила, как он на нее смотрит. Однако моя сестра не проявляла никакого интереса.

— Вы как всегда очень проникательны, принцесса. Я надеюсь, это не оскорбило вас, — сказал он, продолжая смотреть в пол, боясь встретиться со мной взглядом.

— Нет, Руфус, такие пустяки не могут меня оскорбить. Мне лишь интересно, почему бы тебе не пригласить мою сестру на танец и не спросить у нее то, что так тебя тревожит. — Я гордо смотрела перед собой, стараясь поймать его испуганный взгляд.

— Не поймите меня неправильно, я лишь хочу убедиться, что сердце принцессы Азалии свободно. — Руфус наконец набрался смелости и посмотрел на меня своими большими голубыми глазами.

— Сердце моей сестры свободно. Мой совет тебе, Руфус из дома Валмир: перестань терять время и пригласи ее на танец. — на этих словах музыка затихла и поклонившись своему партнеру, я зашагала обратно к столу. Руфус так и остался стоять посреди зала, растерянно ища взглядом Азалию.

Вечер проходил более-менее спокойно, если можно так сказать, про пышный и шумный бал. По неизвестной мне причине я постоянно искала среди гостей этот холодный взгляд. Но его нигде не было. Сын Герцога не пришел, видимо предпочел отдохнуть с дороги перед завтрашним днем. *Что же у него на уме?*

Разволновавшись от воспоминаний о Нейлоре и том са-

мом дне, я почувствовала, как ком подступает к горлу. Быстро встав, я направилась к балкону. Мне казалось, что если я сейчас не выйду на свежий воздух, все содержимое желудка выйдет уже из меня.

Балкон был усыпан лепестками роз, которые так любила матушка. С него открывался красивый вид на праздничный город. Шел снег, но таял, не успев приземлиться на улицы столицы. Город защищал магический купол, создавая благоприятную погоду внутри. Тут никогда не бывало холодно.

— Shaera Shaera — глубокий рык раздался словно в моей голове, по коже побежали мурашки.

— Кто здесь? — резко обернувшись, крикнула я. В ответ — лишь шелест листьев на ветру. Резкая боль пронзила мое плечо. Земля начала медленно раскачиваться и уплыть куда-то. Я отчаянно глотала воздух, пытаясь ухватиться за что-то, чтобы не упасть. Неожиданно мои плечи обхватили холодные, грубые руки. В нос ударил запах мяты и чего-то вишневого.

— Все хорошо? — из темноты на меня смотрели карие глаза. Его взгляд скользнул по мне, словно кинжал. Красивые, четкие и заостренные линии лица. Из-под сюртука виднелся шрам, переходящий с предплечья на шею. *Никогда его не замечала.*

— Долго ты еще собираешься висеть на моих руках? Тебе плохо или просто решила отдохнуть? — с усмешкой сказал он. Только сейчас я осознала, что все это время молча лежу

на его руках. От смущения и стыда зазвенело в ушах. Я резко встала и поправила платье.

Оглянувшись по сторонам, я спросила:

— Ты никого не видел по пути?

Нейлор удивленно выгнул бровь, оглянувшись еще раз по сторонам сказал — И тебе привет, принцесса. Кроме твоего полуобморочного тела больше мне ничего не встречалось по пути.

— Прошу меня простить, — поклонившись, я быстро развернулась к выходу, пока недуг снова не охватил мою голову, и я не упала в обморок перед этим нахальным парнем.

Он ухватился за мой локоть и дернул меня на себя. — Поймай. Ты точно в порядке? На тебе лица нет.

— Мне будет намного лучше, когда вы избавите меня от своего присутствия, — холодно ответила я и, выдернув руку, направилась обратно в зал.

— Хоть бы спасибо сказала, невоспитанная принцесса, — услышала я вслед.

Все остальное время до конца бала я не видела больше Нейлора. От гнева я чувствовала, как кипит кровь. *Не могу представить, чему меня может научить этот самовлюбленный Каэрис.* Азалия весело танцевала с Руфусом, который наконец-то набрался храбрости и пригласил сестру на танец. Матушка светилась от счастья, глядя на них.

Отца, видно, не было: он собрал всех влиятельных гостей и удалился в свой кабинет. Мне было спокойнее без его при-

сутствия. Плечо все еще покалывало, а тело содрогалось от воспоминаний об этом зловещем рыке. Я точно схожу с ума, повторяла я себе, прогоняя все мысли об этом голосе.

Все началось в четырнадцать лет, в ночь перед обрядом первой крови. Мне приснился этот жуткий голос. Что-то всматривалось в меня из темноты. Мне никогда не забыть эти жуткие красные глаза. С тех пор я постоянно слышу его, словно схожу с ума. Чувствую его присутствие. Мне кажется, что это существо наблюдает за мной, дышит мне в спину.

Оно говорит на древнем языке — Лаэртэн. Днем и ночью я искала во всех возможных словарях перевод. Записывала все фразы, которые когда-либо слышала во снах. Но, к сожалению, самостоятельно все перевести мне не удалось. В замке нет человека, который бы в совершенстве знал древний язык. Расспрашивать у профессора Кайла не хотелось, зная, как он близок с отцом. Меня страшит тот факт, что может сделать со мной отец, узнай он, что я интересуюсь древним языком. Мне было запрещено его изучать с самого детства. Кайл объяснял это тем, что все самые могущественные руны и заклинания читаются на древнем языке. Так как я не владею своей силой в полной мере, мне просто опасно знакомиться с этим языком. Прочти я что-то неверно, пол столицы могло взлететь на воздух.

— Смотришь в одну точку больше пяти секунд? Плохой знак. — выдернула из мыслей меня Азалия, присев рядом. Сестра святилась от радости. Аккуратно смахнув прилип-

шие ко лбу волосы, она взяла фужер с соком и осушила его до дна.

— Танцуешь больше одного танца с одним партнером? Плохой знак. — уколола ее я. Азалия смутилась и толкнула меня в плечо. — Нет, правда. С тобой все хорошо? Выглядишь встревоженной.

— Все хорошо, просто опять мерещится всякое, — глубоко вздохнув, сказала я сестре.

— Снова этот голос? — Она с опаской огляделась. — Может пора поделиться со старшими? Я переживаю за тебя. — Азалия крепко сжала мою руку и подняла свой встревоженный взгляд на меня. Ее голубые глаза завораживали на фоне бледной кожи.

— В этом замке вы с Мейллой единственные, кому я могу рассказать такое без последствий. — ответила я сестре.

Возвращаясь с бала, меня привлек странный разговор гвардейцев у кабинета отца. Высокий темный парень прошептал что-то товарищу на знакомом мне языке. Я стояла, прижавшись спиной к холодным камням стены и затаив дыхание вслушивалась в их слова.

Потребовалось несколько минут что бы осознать, что они говорят на Лаэр'тэне. Но, они были не одни, мне удалось разобрать по голосам что их трое.

— Будьте осторожны, даже у стен есть уши. — сказал некто и направился прямо по коридору. И тут мое сердце отправилось галопом куда-то вдаль, мне казалось, что я точно

знаю этот голос. Мне не хватило смелости выглянуть, словно спину прибили гвоздями к стене. *Почему гвардейцы говорят на древнем языке?* Эти мысли не давали покоя. Чувство приближающейся опасности накрыло с головой.

— Доброе утро, сонная принцесса, — чересчур громко поздоровался Нейлор. От его стального голоса мое лицо непроизвольно сморщилось. Все утро Лиарна уговаривала меня надеть боевую форму, подаренную сыном герцога. Однако ее пошив меня не устраивал. Форма может быть и удобная, но весьма вульгарна. Обтягивающие штаны и не менее обтягивающая кофта, которая еле прикрывает пупок.

Он действительно думает, что я буду так ходить? В итоге я надела свободную тунику с не менее свободными штанами, полностью прикрывавшими мою фигуру.

Нейлор стоял посередине помещения, выделенным специально под мои уроки магии. Профессор Кайл перед отъездом подготовил его для меня. Комната была каменной, как и большая часть замка. На потолке висела громадная люстра. Стену и пол покрывали защитные руны для укрепления помещения. Они поглощали магию и не позволяли мне разгромить пол замка.

Посередине лежало несколько свертков из плотной кожи, туго набитых соломой, которые, как я поняла, принес именно Нейлор. Сам он был одет в боевую форму черного цвета, похожую на ту, что была подарена мне. Руки он обмотал по-

вязками. На пояснице красовалась портупея с ножнами.

— И вам не хворать, — раздраженно ответила я и повернулась к столу, на котором были выложены кинжалы, похожие на те, что мне подарил Нейлор. В комнате стоял затхлый, сжатый воздух.

Он подошел ближе и, совершенно вызывающе, в своей манере потянул за свободную ткань моей туники. — Что-то это не похоже на тренировочную форму, что я вам подарил, принцесса.

Я одернула руку и бросила на него возмущенный взгляд. Кровь в ушах начала закипать. Он раздражал меня каждым своим шагом и вздохом. У него был прирожденный талант выводить меня из равновесия, но я молча продолжила рассматривать выложенные на столе кинжалы. Спокойствие, повторяла я сама себе, мысленно представляя ведро со льдом. Которое так хотелось высыпать не на себя, а прямо в самодовольную рожу этому козлу.

— Вы так и не научились разговаривать? Сначала выгоняете меня из своих покоев, затем падаете в мои объятия на балконе. Осторожнее, так можно и влюбиться. — С самодовольной ухмылкой прошептал мне на ухо Нейлор. Я услышала отчетливый треск в ушах. Это было мое терпение.

Развернувшись к нему лицом, я вскинула руки вперед и, не успев даже подумать об атаке, пламя высвободилось наружу. Комнату наполнил жар. По лбу побежали капли пота. Нейлор лениво поднял руку перед собой и что-то прошеп-

тал. Синяя вспышка озарила все помещение, ослепив меня.

Открыв глаза, я увидела огромного водяного змея. Сердце сжалось под натиском той необъятной силы, что исходила от духа. Вот он, высший дух воды, во всей его красе.

— Твои атаки необдуманные. Не ты управляешь своей магией, а твои эмоции. Сосредоточься и ударь прямо по мне, так, как ты умеешь. — Он стоял неподвижно, расслабленно держа руки в карманах. Даже не удосужился взглянуть на меня, стоял так, словно я для него букашка.

Недолго думая, я поставила руку перед собой и, мысленно представив шар, направила разряд в сторону Нейлора. Магический шар врезался в защитный купол и рассыпался на глазах. Гнев продолжал разъедать мою кожу. Во мне разрастался пожар. Казалось, еще немного, и потушить его не сумеет даже самый сильный дух воды.

— Не сдерживайся. — продолжал подкидывать палки в костер Нейлор.

— Сам напросился! — крикнула я и полностью перестала сдерживать пожар внутри.

Но, не успев и двинуться, я оказалась в воде. Она наполнила всю комнату и заключила меня в водяную тюрьму, не дав сделать последний глоток воздуха. Все произошло настолько быстро что я даже не успела крикнуть. Сквозь толщу воды я пыталась разглядеть эти холодные глаза. Меня одолевала паника: еще немного, и я захлебнусь.

Нейлор продолжал неподвижно стоять, облокотившись о

стену. Слева в воздухе завис его дух. Они о чем-то говорили, но я могла лишь видеть движение его губ.

Дух словно не говорил вслух. Все тело сковала боль. Легкие были готовы разорваться. Страх сжимал горло, перед глазами всплывал образ сестры. Неужели конец? Он убьет меня.

Нейлор

Принцесса лежала без сознания на полу. Ее губы посинели, лоб покрылся каплями пота.

— Ты уверен, что это сработает? — прошептала Аурия, нависая над телом Залии и прислушиваясь к ее дыханию.

— Сработает. Это древнейший обряд пробуждения. Если ты вложила достаточно магии в водяной купол, он должен окончательно пробудить ее силу. Мы сделали все, что могли. Теперь она должна бороться. — сказал я, наблюдая за ее синюющими губами.

Прибыв во дворец, я сразу направился на аудиенцию к королю, где он дал мне разрешение на любой стиль обучения Залии. Хотя, судя по разговору, его не особо волновало, что именно я буду делать с его прекрасной дочерью. Все, что его интересовало, — контроль над ней. В его глазах читался страх. Он явно хочет сдерживать ее силу до дня жертвоприношения.

— Ваш отец сказал, вы точно сумеете обуздать вольный нрав моей дочери, — сказал король, буравя меня суровым взглядом. Однако меня это ничуть не пугало. Я с трудом сдержал ухмылку и заставил себя посмотреть ему в глаза.

— Ваше величество, прошу, не переживайте. Уж я-то точно научу ее контролю.

Король подошел к столу и протянул мне что-то. — Ес-

ли все же моя дочь потеряет контроль, используйте это. Вам должно помочь. — он протянул мне снадобье в маленьком флаконе на веревке и добавил: — Прошу, носите его всегда при себе. Это снадобье изготовлено специально для Залии. Оно способно отнять ее силы и перенести их в этот флакон.

— Если я не ошибаюсь, такое сильное снадобье отнимает жизнь мага. Если я дам это его принцессе, ей не выжить. — с недоумением глядя на короля, я взял флакон и осторожно надел его на шею.

— В первую очередь, Нейлор, я правитель огромной страны и только потом отец Вам ли не знать, что может произойти, если вся эта сила вырвется наружу.

Вспомнился мне разговор с королем, пока я судорожно ожидал пробуждения Залии. Неужто этот омерзительный человек готов убить свою дочь до жертвоприношения. Нет, он хочет, чтобы грязную работу сделали за него. *Вот только что за спешка? Почему он просто не дожидается обряда? Что не так с этой девочкой? Почему она наводит на всех такой ужас?*

— У девушки слишком тесная связь. Он пробуждается, и она это чувствует, но пока не понимает. Никто еще не чувствовал его присутствия так отчетливо, как рядом с ней. — ответила Аурия на мои мысли.

— Почему ее предшественники не имели такой тесной связи с ним? Что такого особенного в этой девке? — присев возле головы принцессы, я спросил у Аурии.

— Мне-то откуда знать, человек? Я лишь чувствую ее мощь и ауру Валаркира. Уже сотни лет никто не чувствовал его. Это тревожит всех духов: барьер скоро падет. И это уже вопрос времени. — недовольно прошипела Аурия.

Залия все так же лежала на полу, и мне уже начало казаться, что я ошибся. Ничего не выйдет. Резкий кашель выдернул меня из тяжелых мыслей, и принцесса распахнула свои красивые зеленые глаза. Она тяжело дышала, губы возвращали свой привычный алый цвет. Задержав взгляд на ее губах, у меня пропустило удар сердце, странное чувство сдавило грудь.

— Что вы себе позволяете? — — возмутилась принцесса, схватив своими холодными руками мою ладонь, и только после этого я осознал, что пытался потрогать ее губы.

— *Что нашло на тебя?* — раздался голос Аурии в моей голове.

Принцесса вздрогнула и откровенно уставилась на Аурию, раскрыв рот. Мне потребовались все последние силы, чтобы подавить смех и не разозлить ее еще больше. Еще не хватало сейчас слушать ее истерики.

— Почему я ее слышу? Что вообще произошло? — Залия вопросительно подняла бровь, приподнявшись на локтях, однако силы все еще не восстановились, и она рухнула обратно на пол.

— Все в порядке, принцесса. В тебе еще осталась моя магия, поэтому некоторое время придется слушать Аурию. Но

уверяю, это ненадолго. Послушав рассказы твоих преподавателей, я сделал вывод: твои эмоции мешают твоей магии. Ты слишком зажата, и выстроенные барьеры в голове не дают потенциалу прорваться. Поэтому нужно было высвободить силу и уже с этим начать работу. Как ты знаешь, высвободить ее непросто, поэтому и прибегли к помощи.

— Не поняла, что вы сделали? — она окинула нас испуганным взглядом и попятилась назад, словно от меня исходит смертельная опасность.

В помещении было холодно. Проигнорировав ее вопрос, я пошел за шерстяной накидкой, которую заранее подготовил перед обрядом.

Аурия взяла инициативу на себя: — Мы провели обряд пробуждения, девочка. Аурия взяла инициативу на себя — Мы провели обряд пробуждения, девочка. Вы, люди, не способны самостоятельно очищать свои магические каналы. Вам необходима помощь духов. Мы и есть магия, она нас сотворила, она предает нам силы. Заключив тебя в свой магический купол, твоей магии пришлось высвободиться, иначе ты бы умерла. — тихо заговорила Аурия. — — Только попав в смертельную ловушку и, конечно, с помощью моей магии, ты смогла разбудить свое пламя. С каждым днем ты будешь крепнуть. Осталось только научить тебя ее контролировать.

— Вы могли меня убить. — С ужасом вскочив на ноги, прошипела принцесса.

— Это что-то меняет? Днем раньше, днем позже. Разве ты

и так не собираешься умереть? — протянув ей шерстяную накидку, спросил я.

Залия укуталась в накидку, дрожа, словно осиновый лист на ветру. Ее одежда насквозь промокла и плотно прилегала к телу. Очертания ее тонкой талии выбили почву у меня из-под ног. Будто почувствовав это, принцесса плотнее укуталась в накидку.

— Вы не знаете, о чем говорите. Умереть, принеся жертву во благо семьи и своей страны, или умереть напрасно из-за необдуманных решений другого человека. Это разные вещи! — На последних словах принцесса потеряла самообладание и сорвалась на крик. В ее глазах отчетливо читался страх. — Вы не понимаете, что натворили. Не понимаете, через что заставили нас пройти, и продолжаете усугублять мое положение. — Я немедленно отправляюсь к отцу просить сменить мне учителя. — С этими словами принцесса покинула нас, громко хлопнув дверью.

— Я так ждала, что она топнет ножкой. — Разочарованно, с усмешкой сказала Аурия. — Что будем делать?

— Она не пойдет к отцу разве ты не видела, как она трясется в его присутствии? Пойти против его слова — это последнее, что она сделает. Пусть немного остынет, и поговорим. — Подобрав с пола ее заколку, я направился к выходу.

Аурия все не унималась: — Почему ты колеблешься? Я чувствую, как ты меняешься подле нее. Это что-то новенькое, человек. Она хороша, но это на тебя не похоже.

— Смотри, что мелешь. У меня заканчивается терпение.

— Отчеканив, я вышел из этого ненавистного помещения. *Я должен придерживаться плана.*

Глава 5

Залия

Всю ночь меня мучили кошмары. Во сне я молила о помощи, кричала изо всех сил, но меня никто не слышал. Что-то страшное приближалось ко мне, но я бежала по лесной чаще, не оглядываясь, словно, если я повернусь, это что-то окажется у меня за спиной. Резкая боль пронзила мою ногу, и я упала. Вжавшись в землю, я беззвучно плакала. Страх и чувство безысходности одолевали меня с такой силой, что я не могла даже пошевелить пальцем. Лишь один голос смог привести меня в чувство. Он нашептывал мне что-то на ухо. Его присутствие дарило мне умиротворение.

— *Ai velkaan tae* (см.1) Лиарна затрясла меня за плечи, выдернув из этого жуткого сна.

— С вами все хорошо? Вы кричали, госпожа. — Она достала из своего мешочка на поясе снадобье и добавила его мне в воду. — Вот, выпейте это. Оно поможет уснуть без снов.

— С спасибо, — прошептав в ответ, я осушила стакан. Укутавшись в одеяло, я продолжала дрожать после водяных испытаний, устроенных Нейлором. Рык все еще отдаленно звучал в моих ушах, но больше не приводил меня в ужас. Что

вообще в такой час делает Лиарна в моих покоях? С этими мыслями я снова провалилась в сон, но уже без сновидений.

— Ты не шутишь? Он действительно пытался тебя убить? — С ужасом в голосе шептала моя сестра, пока я собиралась с силами и пыталась встать с кровати. Утром я проснулась с ужасной головной болью и жаром. Лекарь принесла мне травяной отвар и в приказном тоне велела лежать в постели. Услышав это, Азалия сразу после занятий прибежала ко мне спросить, как я себя чувствую.

— Да, он не дружит с головой. — Хриплым голосом ответила я сестре.

— Почему ты не сказала отцу? Это ужасно. Нельзя молчать о таком. — Азалия нервно перебирала ткань своего платья.

— Я пыталась, но, дойдя до его покоев, так и не смогла постучать в дверь. Что, если он разозлится? Скажет, что я все преувеличиваю и просто не хочу обучаться? — По моей спине пробежали мурашки. Одна мысль о его реакции меня пугала.

— Но это ведь нарушает кодекс? Он не мог проводить обряд королевской особе, не получив ее согласия. Что вообще это за обряд? Я никогда не слышала о таком. — Не унималась сестра.

Вспомнив вчерашние события, я невольно сжала кулаки. Меня не покидало чувство, что это был сон. Очень мерзкий

и страшный сон.

— Азалия, я могу кое-чем поделиться с тобой? — Осторожно спросила я у сестры. То, что я собиралась рассказать, никак не укладывалось у меня в голове. Однако именно Азалия могла мне поверить. Хотя бы попытается.

Сестра уверенно кивнула мне и села ближе, приготовившись выслушать.

— Пожалуйста, только не думай, что я от страха все себе придумала. Может, я и схожу с ума, но это точно было реальным. — Мой голос дрожал, а уши оглушало биение сердца.

— Сестра, ты не сходишь с ума. Прошу, не говори так. — Азалия сжала мою ладонь и робко улыбнулась. Ее серебряные пряди спадали с плеч, отражая свет солнца.

Она так похожа на матушку. В сердце неприятно кольнуло от воспоминаний о ней.

— Когда я потеряла сознание во время обряда и наглоталась воды, у меня было видение. Я была в лесу, по колено в снегу. Кто-то гнался за мной. Мне пришлось бежать со всех ног, кричать во всю силу, но рядом никого не было. Все тело пронзала страшная боль. — — Повернувшись к столику у изголовья, я взяла стакан с водой и сделала пару глотков, переводя дыхание. — Затем я упала, и от страха оцепенело все тело. Но тут появилось что-то, понимаешь? Словно огромная тень накрыла меня. Он говорил со мной таким знакомым голосом, на нашем наречии. Говорил, что долго ждал меня и надеялся, что я его услышу. Говорил, что нас ждут великие

дела. Сказал, что я должна бороться и отыскать его. Назвал меня избранной.

Мне совсем не было страшно. Я чувствовала, какая мощь исходит от него, и его магия была мне знакома. Она словно была моей. Каждая клеточка моего тела тянулась к нему. Но потом синяя аура проникла в лесную тьму и стала манить меня за собой. Он или оно, не знаю, сказало мне идти за светом и больше не сдаваться. Тогда я ощутила такую мощь, будто у меня выросли крылья за спиной, и последовала за этим светом. Коснувшись его, я очнулась и, когда пришла в себя, поняла, что этим светом был дух Нейлора. Кажется, ее зовут Аурия. Еще какое-то время я ощущала ее ауру и могла ее слышать. Азалия слушала меня не шевелясь, продолжая сжимать мою руку.

— А сейчас? Как ты чувствуешь себя?

— Ночью мне снился сон, словно я все еще была в этом лесу. А когда я проснулась, меня все еще переполняла эта неведомая сила. Лиарна услышала мой крик во сне и принесла мне снадобье. Выпив его, я почувствовала, как все прошло. Сила словно уснула вместе со мной, и сейчас я лишь чувствую ее отголоски внутри себя. Бушующее море где-то далеко и недостижимо. И этот убаюкивающий голос в голове.

Судорожно выдохнув, я ощутила облегчение. Мне нужно было кому-то это рассказать. В глазах сестры я заметила взволнованность, но она не смотрела на меня как на свихнувшуюся, и это успокаивало.

Весь день я пролежала в постели. К вечеру озноб начал отпускать меня, и я уже могла немного стоять на ногах. Усевшись поудобнее на постели, я достала манускрипт, который когда-то взяла в библиотеке у духа-хранителя. Написанные от руки слова со временем стерлись, поэтому не все можно было разобрать. Уже несколько лет втайне я изучаю древний язык, однако успехов в этом мало. Если кто-то из стражников, которых я услышала в день зимнего солнцестояния, знает Лаэртэн, мне необходимо их отыскать. Неожиданно в дверь кто-то постучал. От испуга манускрипт выпал из моих рук, громко ударившись об пол.

— В-ходите — Вскочив на ноги, я пнула манускрипт под кровать, взмолившись Творцу, чтобы его не заметили.

Дверь осторожно приоткрыли. В глаза бросилось синее сияние, исходящее из-под двери. Тьма его побори, опять он.

— Надеюсь, вы одеты. Я вхожу. — Громко произнес Нейлор и бесцеремонно распахнул дверь. В руках у него был поднос с фруктами, а на лице — привычная ухмылка. Однако его глаза выглядели уставшими, а лицо приобрело несвойственную ему бледность. Он вообще спит?

— Зачем спрашивать, если не собираетесь ждать ответа? — Поправив волосы, сказала я.

— Зачем тогда было говорить: Входите? А спросил лишь ради приличия. Вы не явились сегодня на занятия, да и стражники не пришли по мою голову, поэтому я решил узнать, куда пропала наша уважаемая принцесса, и выяснил,

что она плохо себя чувствует. — Продолжая стоять в проходе, сказал он. Немного помолчав, он продолжил: — Вероятно, вы приболели по моей вине. Стоило сказать Аурии, чтобы она сделала воду теплее.

От злости зазвенело в ушах. Через мгновение я уже стояла возле наследника семьи Каэрис, крепко ухватившись за ворот его сюртука.

— Вероятно, вам вообще не стоило окатывать меня своей водой и проводить обряды без моего согласия. Понимаю, вы выросли далеко от столицы и можете не знать законов, так что я вам напомню. — Из моих слов буквально сочился яд. Потянув за воротник его сюртука, я прошептала ему на ухо: — Обряды с участием королевской особы без ее согласия приравниваются к преступлению против короны.

Нейлор резко перехватил мою руку и притянул меня еще ближе, приобняв за талию. — Тогда почему я все еще во дворце, принцесса? Неужели вы испугались? Решили, что мое присутствие здесь для вашего отца важнее, чем преступление против любимой дочери?

Да как он смеет! В нос ударил запах мяты и свежей вишни. Кожу обожгло его дыхание. На мгновение я замерла. Его слова били в сердце сильнее любого кинжала. На языке ощущался неприятный привкус поражения. Неужели все так очевидно?

— Место тебе среди теней! — Со слезами на глазах я вытолкала его за дверь. Боль и злость завладели моим разумом.

Тело бросило в жар. На комодѣ стоял поднос с фруктами, напоминавший о его приходе. Собрав всю злость и совершенно забыв про уроки профессора Арии и ее технику самоконтроля, я вскинула руки в стороны, высвобождая все эмоции наружу, и направила их на этот поднос.

Яркая красная вспышка озарила всю комнату, и тотчас фрукты вспыхнули обжигающим пламенем. Сорваться именно сейчас — самое унижительное, что могло произойти со мной за эти два долгих дня. Однако взять себя в руки уже не получалось. Я четко ощущала, как сила переполняет мое тело и выжигает его изнутри. Если я не дам этому выход здесь и сейчас, она просто меня уничтожит.

Всю мою жизнь меня готовили к исполнению долга. Я всегда знала, для чего пришла в этот мир, но осознание, как оказалось, начало приходить слишком поздно. Мне на самом деле было страшно. Долгие годы я ставила чувства других выше своих собственных. Считала, что моим родным будет тяжелее пережить мой уход, чем мне самой.

Слова Нейлора словно открыли мне глаза: все в этом дворце воспринимают это как должное. Никому не будет плохо. Они все готовы к моей смерти.

Тяжело дыша, я окинула взглядом свою комнату, такую родную и до тошноты уютную. Свечи, стоящие на комодѣ, которые сестра так бережно приносила мне все это время. Стоящие в углу книги, между страниц которых лежат засушенные лепестки цветов, из которых она плела мне венки.

Шкаф, ломящийся от нарядов, подаренных моей матушкой, будто бы я успею надеть их все. На стенах висели наши снимки с сестрой, где мы были такими счастливыми и свободными. Здесь хранилась вся моя жизнь. Вся моя история.

Громкий всхлип прервал тишину моей комнаты. На ковер капали слезы с моих щек. Сконцентрировав всю боль и обжигающую силу в своей левой руке, я точным ударом направила магический поток в стену, где висела рамка. Стекло разлетелось вдребезги, и один из осколков воткнулся мне в щеку. Кровь хлынула из раны, когда я осторожно вытащила осколок стекла.

Ощущение теплой струи на моем лице окончательно выбило меня из равновесия. Я продолжала направлять магические потоки во все предметы в своей комнате, которые так бережно хранила все эти годы. Мне отчаянно хотелось, чтобы кто-нибудь пришел и обнял меня, прошептав, что все будет хорошо. Но никого не было. Меня никто не пришел спасать. Я была совершенно одна. Одна со своими страхами и болью, копившейся во мне столько лет.

Так продолжалось несколько минут. Я снова и снова уничтожала вещи, шкафы, книги. Когда в моей комнате ничего не осталось целым и все заволочло дымом и огнем. Я свернулась в комочек на ковре, поджав ноги к груди. И когда мне казалось, что мои глаза иссушены и слез больше не осталось, сердце обожгло новой волной боли. Рядом со мной на полу лежал обугленный снимок с Азалией. Ее яркие голубые глаза

смотрели на меня, источая такую искренность и любовь. Как же я могла допустить мысль, что от моего ухода никому не будет плохо. Моя Азалия Что же я натворила Обняв снимок, я судорожно всхлипнула и от бессилия и опустошающей пустоты в душе провалилась в глубокий сон.

— Просыпайся, Залия! — кто-то судорожно тряс меня за руку. С трудом открыв опухшие от слез глаза, я увидела перед собой Мейллу. Я так и проспала всю ночь на полу. Резко осознав, что устроила пожар в комнате, я вскочила на ноги, оглядываясь по сторонам. Вся комната покрылась сажей, а в воздухе стоял запах гари. Огонь потух, не распространившись дальше моей комнаты.

— Что случилось? Ты поранилась? — Мейлла начала осматривать мои ладони, нервно притоптывая ногой. Резкая боль пронзила все тело, когда она провела ладонью по моей руке. Вся мою руку покрывали волдыри и ожоги. На правой щеке красовался глубокий порез.

— Все в порядке. Совсем немного обожглась, не переживай. Не переживай. — Сжав ладонь в кулак, я присела на кровать. Как я могла такое допустить? Что же теперь делать? Отец меня накажет. Мысли вихрем проносились в моей голове. Прикусив губу, я буравила испуганным взглядом Мейллу, продолжая молчать.

— Дорогая, хочешь, я схожу за Азалией? — Непослушные рыжие пряди спадали с ее лба. Она выглядела так, словно

только встала с кровати.

— Нет, прошу, не говори никому. — Тихо прошептала я сорвавшимся от ночных криков голосом.

— Что же нам тогда делать? Кто-нибудь точно заметит запах и поднимется сюда, а мне не хватит сил вызвать духа поместья, чтобы он все убрал. — С ужасом оглядывая комнату, отметила Мейлла.

— Ария. Прошу, найди профессора Арию. — Ухватившись за рукав черно-белого платья, которое носили все служанки дворца, прошептала я Мейлле. Быстро кивнув, служанка выбежала из комнаты.

Я молила творца, чтобы Ария не побежала сразу к отцу и помогла мне. Профессор не заставила себя долго ждать. Уже через пятнадцать минут она строго осматривала меня с ног до головы. От ее мрачного взгляда все тело покрывалось мурашками. Помолчав невыносимо долгие пару минут, она наконец сказала:

— Я так полагаю, кроме меня никто не придет?

— Прошу вас... — умоляюще взглянув на профессора Арию, я пододвинулась ближе к ней.

Окинув комнату еще раз оценивающим взглядом, она выдохнула: — Ну хорошо. Сначала приведем тут все в более-менее приличный вид. — Сложив пальцы в рунический символ, профессор зашептала что-то себе под нос. Комнату озарили яркие зеленые вспышки, и из воздуха появилось по меньшей мере восемь духов поместья — духи элементарии.

Один из них был хорошо мне знаком, ведь когда-то именно его я пыталась призвать. Дух смерил меня недовольным взглядом и, переглянувшись с Арией, приступил к работе. Красивые, словно небесные создания с крыльями, они кружили по комнате, завораживая меня своей красотой.

Пока духи восстанавливали мою комнату, вернее то, что можно было еще восстановить, профессор присела рядом на кровать.

— Давай руки. Я тебя подлатаю. — Ария была в меру строгой, однако в такие моменты от нее веяло теплом и заботой. Достав мазь, она принялась наносить ее на мои обожженные руки.

— А вы всегда носите с собой мазь? — тихо, едва сдерживаясь что бы не одернуть руку, прошептала я

— А ты всегда вредишь себе собственной магией? — ухмыльнувшись ответила она, продолжая наносить мазь. Ария всегда продумывала все на несколько шагов вперед. Неудивительно, что, занимаясь с такой, как я, она припасла мазь.

Один из духов подлетел к нам и вдумчиво смотрел на профессора. Видимо, они о чем-то разговаривали. После профессор коротко кивнула и убрала мазь обратно в карман.

— Ты уверена, что кроме меня и девочки-служанки больше никому не известно о происходящем в этой комнате? — ее вопрос нагнал на меня панику. Неужели? Кто-то услышал ночью шум?

— Я никого не видела. — Прошептав, я обернулась, по-

смотреть, не стоит ли кто-то возле двери. — Почему вы спрашиваете?

— Видишь ли, духи говорят, что до них здесь уже поработали. Твое пламя не само потухло, его потушили, и сделали это явно магией. Я тоже ощущаю здесь присутствие чьей-то магической силы, но она так сильно перемешалась с твоей энергией, что ее сложно распознать. Словно она намеренно затерялась среди твоей. — Ария провела рукой в воздухе и из ее ладони посыпалась мелкая магическая пыль, напоминавшая цветочную пыльцу желтого цвета. — Кто бы это ни был, он силен.

Еще некоторое время профессор сидела со мной на кровати, нежно поглаживая мои волосы, пока я рассказывала ей о минувшей ночи. Этот жест доброты и чуткости застал меня врасплох. Словно это была матушка, я рассказала ей все, утаив лишь истинную причину, почему Нейлору удалось так сильно задеть мои чувства. Намеренно избежав разговора об отце. Профессор внимательно выслушала мою исповедь и сказала выпить успокоительный отвар. — Можешь не переживать, я не расскажу твоему отцу. Это будет нашим маленьким секретом. Только пообещай мне впредь в такие моменты бежать ко мне. Ведь что я за учитель такой, если не могу помочь тебе с контролем силы.

В ее глазах мелькнула вина, которая уколола меня в самое сердце. Из-за меня Ария чувствует, что не справилась со своей работой. От этого на душе стало еще тоскливее.

После завтрака Мейлла наполнила купель теплой водой и принялась бережно промывать мои волосы от сажи. В комнате все еще стоял запах гари, но лавандовые свечи Азалии немного смягчали атмосферу.

— Прости меня, Мейлла. Я сильно тебя напугала. — Судорожно вздохнула я, виновато взглянув на подругу.

— Не извиняйся, со всеми такое бывает. — Она одобрительно похлопала меня по плечу и продолжила мылить мне волосы.

Верно. С каждым магом хотя бы раз в жизни случается нечто подобное. Вот только не каждый маг обладает такой разрушительной силой. Большая сила — большая ответственность.

Нежные руки служанки медленно убаюкивали меня. Из большого окна в комнату прорывались лучи утреннего солнца. Соловьи пели свои баллады за окном. Комната дышала утренним магическим умиротворением. Лишь мое дрожащее тело нарушало эту картину покоя. Внезапно тихий шепот щекотнул мне ухо. Я не сразу поняла, что это. Он приближался все ближе пока не зазвучал эхом у меня в голове:

— *Ai velkaan tae.*

— *Aivelkaan tae,* — повторила я. — *Ai velkaan tae* — вздрогнув от собственного шепота, я резко открыла глаза и вскочила на ноги.

Мейлла, раскрыв от удивления рот, смотрела на меня ис-

пуганными глазами и пятилась назад. Мир приобрел новые цвета, словно все художники мира одновременно налили в него свои краски. Рыжие волосы моей подруги были настолько яркими, что выжигали мне глаза. Словно я могла одновременно разглядеть вблизи все ее веснушки и всю комнату вокруг себя — даже то, что находилось у меня за спиной.

— Твои глаза! — Мейлла оступилась и шлепнулась назад, продолжая отползать к двери. — Залия! — Не сдерживая слез, звала меня она.

По всей комнате расплескалась вода от ее падения. Несколько капель упали на мою обожженную руку и тотчас превратились в пар. Я с интересом наблюдала, как вода испаряется, а вслед за ней исчезают и мои ожоги. Через мгновение их словно и не было.

Легкость завладела моим телом. Печать на плече слегка пощипывала, но уже не отзывалась привычной болью. Все обретало новый смысл. Меня переполняла невообразимая сила, исходящая извне. Я чувствовала, как эта энергия тянется ко мне из глубин, будто протягивая руки.

Мейлла тем временем уже добралась до выхода. Ухватившись за ручку и продолжая сидеть на полу, она попыталась открыть дверь. Резким движением руки я направила свою энергию к двери и наглухо запечатала ее. В одно мгновение меня переполнили злость и обида на подругу. Она собиралась позвать стражу, зная, чем это обернется для меня.

— П пожалуйста, Залия. Позволь мне уйти. Мне страшно.

— продолжала хныкать Мейлла.

— Одень меня и уходи. — Подходя к шкафу, прошептала я. Только сейчас я осознала, что все еще стою посреди комнаты полностью нагой. Сила продолжала переполнять меня и туманить разум. Служанка вскочила на ноги и дрожащими руками принялась перебирать платья в моем гардеробе. Обтирать меня уже не было смысла: от жара, исходящего от моего тела, вся вода испарилась, словно ее никогда и не было. Странно, но я отчетливо слышала, как бьется ее сердце.

Мейлла поспешно затянула корсет на моей талии и облачила меня в одно из самых простых платьев в моей коллекции. После чего быстро покинула мои покои, одарив меня на прощание испуганным взглядом. На столе стоял флакон со снадобьем, которое мне дала Ария. Понюхав флакон, я отчетливо ощутила, как сила внутри меня протестует и словно шипит. Так вот оно что. Это не просто успокоительное снадобье. Они пичкают меня зельем, которое каким-то образом влияет на мою энергию. Резкий удар предательства выбил из меня весь воздух. Перед глазами проносились образы близких мне людей, которые на протяжении всей моей жизни на самом деле боялись меня. И Мейлла была тому прямым доказательством. Решимость переполняла меня. В душе будто что-то расцветало, окрашивая мир вокруг в новые цвета.

Недолго думая, я схватила флакон и выбежала из комнаты. Стражники испуганно вжались в стены, пропуская меня вперед. Мне нужны ответы. Пробегая по коридору, кра-

ем глаза я заметила свое отражение в одном из зеркал. Передо мной стояла девушка с растрепанными волосами, спадающими на плечи. Красные глаза горели в полутьме коридора, а на губах застыла ухмылка, обнажающая острые клыки. Эта девушка ничуть не пугала меня. Напротив, она вызвала восхищение.

Подходя к кабинету отца, я остановилась в шаге от двери. Голос по ту сторону заставил меня замереть, забыв, как дышать.

— Ваше Величество, приношу свои извинения. Я должна была сразу доложить о происходящем. Однако, смею заявить, я посчитала это недостаточно серьезным, чтобы тревожить вас. Но слова Мейллы заставили меня поменять свое мнение. Все намного хуже, чем мы предполагали. Не знаю, с чем это связано, но принцесса становится неуправляемой. Возможно, мы не дотянем до жертвоприношения. Необходимо принять меры. — строгим голосом отчеканила профессор Ария.

— Что вы предлагаете сделать? Окончательно запечатать ее магию? Вы ведь прекрасно понимаете, профессор: она должна быть в расцвете своих сил во время обряда. — недовольно возразил профессор Кайл, постукивая каблуком по полу. — Тем не менее, я продолжаю придерживаться своего мнения: ее необходимо учить, а не сдерживать. Мы столько лет сдерживали ее, и вот к чему это привело. Она должна понимать себя и свою магию.

— Что, по-вашему, мы должны сейчас делать? Позволить ей учиться дальше и впитывать его магию? Насколько мне известно, все ее предшественники не выдерживали его мощи и в конце концов сходили с ума. — продолжала спорить с Кайлом профессор Ария.

Кайл прочистил горло и тихо ответил: — Мы должны рассказать ей правду. Она должна понимать, с чем имеет дело!

— Довольно! — прикрикнул король и обратился к Нейлору: — А что думаете вы? Как нам лучше поступить?

Нейлор тяжело выдохнул и обратился ко всем присутствующим: — Насколько мне известно, ее предшественники не сходили с ума. Они просто слышали его зов. Чувствовали его присутствие и боролись с ним. Как вам известно, его чувствует не только Залия, но и все высшие архаи. Связь принцессы с Валаркиром настолько сильна, что его присутствие начали ощущать даже низшие духи. Ведь так? — Он повернулся к Арии. — Ведь ваши духи уже говорили вам об этом. Я прав?

Профессор недовольно скрестила руки. — Допустим, к чему вы клоните?

Нейлор посмотрел на короля, ожидая его одобрения, и, получив в ответ кивок, продолжил: — Стыдно выставлять такое напоказ, однако прошу выслушать меня. Моя магия столь же неукротима. Стихийникам, как правило, сложнее, чем остальным. Отец не знал, как обучать меня, как справиться с этой мощью, ведь такой силой еще не обладал ни

один потомок нашего рода. — Он замолчал, переводя дыхание. Взгляд Нейлора скользнул к двери, будто он знал, что я слушаю. — Единственным спасением для меня стал пакт с Аурией. Дух не только дает доступ к своей силе, но и помогает держать магию носителя в узде, контролируя ее. — Подмигнув мне, он вновь обратился к отцу.

— Ваше Высочество, принцессе нужен пакт. И не с обычным духом, а с высшим Архаем!

Кабинет тотчас наполнился возмущенным шепотом. Все присутствующие перебивали друг друга, что-то выкрикивали и оживленно обсуждали слова сына Герцога.

— Всем на выход! Живо! — крикнул король.

Я отшатнулась от двери и судорожно огляделась в поисках укрытия. Из темноты у окна доносился слабый шепот, манящий меня к себе. Доверившись внутреннему чувству, я шагнула во тьму и ощутила, как она обволакивает мое тело, скрывая под плотным слоем тени. Затаив дыхание, я принялась наблюдать.

Помимо Арии и Кайла из кабинета вышли и другие профессора. Со многими из них я даже не была знакома, но больше всего меня удивила Мейлла. Вот как моя самая близкая подруга отплатила мне за дружбу. Рот наполнил горький привкус предательства. см.1 *Ai velkaan tae* - Я чувствую тебя . (с древнего языка Лаэртэн)

Глава 6

Нейлор

Я уже почти отошел от покоев принцессы, когда по нашей связи с Аурией проскользнула легкая нить энергии. Мы оба это почувствовали и без лишних слов направились обратно к ее комнате. Из-под двери тянуло гарью, а отчаянное рычание принцессы постепенно сменялось тихими всхлипами.

— *Думается мне, ты сильно переборщил, человек,* — прошипела Аурия.

— *И без тебя уже понял,* — облокотившись о дверь, ответил я и снова прислушался к происходящему за дверью.

Принцесса была настолько поглощена своим гневом, что даже не почувствовала моего присутствия.

— *Либо она просто не умеет считывать чужую энергию,* — прервала мои мысли Аурия.

Залия затихла, и я больше не ощущал ее энергию.

— *Думаю, она уснула,* — сказала Аурия и бесшумно скользнула сквозь дверь.

Тихо войдя в комнату, я застыл от увиденного. Все вещи в комнате были либо сожжены, либо разбиты вдребезги. Пламя продолжало жадно пожирать шторы и уже подбиралось к стенам. Принцесса лежала на полу, свернувшись в ма-

ленький комок. Ее руки были изуродованы. Ожоги покрывали почти треть кожи. Грудь тяжело вздымалась, и временами мне казалось, что следующий вдох станет для нее последним.

— *Переживаешь за девчонку? Я ведь могу ее подлатать,*
— Аурия нависла над принцессой, с любопытством рассматривая ее ожоги.

Немного помолчав, я ответил: — *Нет. Только потуши пожар. И сделай это незаметно. Даже если она не умеет считывать энергию, любой другой житель дворца почувствует этот всплеск.*

Быстро развернувшись, я бросил через плечо: — *Мне нужно срочно отправить письмо Ордену. Все гораздо хуже, чем мы думали.*

Утро следующего дня оказалось не менее сумбурным. Служанка принцессы подняла на ноги весь дворец. По ее словам, в принцессу вселился морок. Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы успокоить эту ненормальную. Всех профессоров и преподавателей академии из ближнего круга короля немедленно созвали на совет к Его Величеству.

Утром я успел получить сову с подробным планом действий от ордена. Они хотят разыскать старого архая, который когда-то служил роду Сильверов, и перетянуть его на свою сторону. Уж не знаю, как именно я должен это сделать, но спорить с ними было бесполезно.

— *Придется действовать со связанными руками,* — сказал я Аурии по нашей связующей нити.

— *Передай этим старым идиотам, что я не намерена еще хоть раз в жизни связываться с этой вонючей псиной,* — прошипела Аурия, оглушив меня на несколько секунд.

— *Уж не знаю, что у вас там произошло, но ордену нужен Верт!* — парировал я и тут же перекрыл наш канал, чтобы Аурия не успела оглушить меня во второй раз.

Тем временем король выставил всех из кабинета, заслужив возмущенные вздохи профессоров. Отлично, теперь я окончательно не вызываю у них доверия.

— *Они оскорбились,* — пояснила Аурия.

— *А я и не заметил!* — сильнее заперев дверь, ведущую к нашей связующей нити, я перевел взгляд на короля.

Король обошел письменный стол с вырезанными символами на неизвестном мне языке и сел на край.

— Слушаю, сын дома Каэрис. Что за безумные идеи одолевают твою светлую голову? Как ты собрался разыскать Верта, если даже мне не удастся сделать этого уже пятнадцать лет?

Последовав его примеру, я подошел к выступу у окна и присел. — Моя покойная матушка родом из Лирона. Там до сих пор живут мои бабушка и дедушка, — начал я. От этого разговора зависела вся наша миссия. Если король мне не поверит, орден останется без Верта.

Немного помолчав, король заговорил. — Да, припомни-

наю. Твой отец рассказывал о прекрасной дочери рыбака из Лирона. Не напомнишь, что с ней случилось?

Собрав всю волю в кулак и сохраняя на лице холодную маску, я ответил. — Ее убили подкупленные наемники во время возвращения в Вестас. В тот год народ бунтовал и пытался изгнать нашу семью с этих земель.

Сложно было поверить, что король забыл об одном из своих крупнейших провалов. Восстание Хейраста и Вестаса вошло в историю Саломира как самые кровавые события нашего времени. Они вырезали целые районы и требовали смены власти. Многим родовым семьям не нравилось, что род Каэрис уже столетия правит этими землями. Люди считали, что такого положения наша семья добилась лишь благодаря близости к короне. Однако никто не задумывался, что к короне мы приблизились, уже владея этими землями. Ко всему прочему, во время восстания было совершенно ясно, чьих именно рук это дело. Король тогда струсил и побоялся поддержать наш род, желая избежать общественного порицания. Его трусость привела к смерти Герцогини. А ее пятилетний сын остался без матери.

Единственное, что могло спасти нас в то время, — сильный Архай. Поэтому именно на меня и возложили роль спасителя семьи. Даже орден не пошевелил пальцем, чтобы помочь моему дому.

— Верно, верно. Очень жаль вашу матушку. Удивительно, что ваш отец это допустил. — Тяжело выдохнув, он про-

должил. — Но все мы грешны и способны ошибаться. Не так ли?

Сжав челюсть до боли, я кивнул.

— Ну так что там с вашим заурядным городком рыбаков? — с омерзительной улыбкой спросил он.

— По Лирону ходят слухи, ваше Величество, будто нечто вырезает мороков вдоль Дремучего Эстмара и озера Лирон. — Сердце пропустило удар. *Ну давай же, глотай наживку.*

— Интересно. И вы смеете предполагать, что наш добрый старый друг Верт спустя столько времени решил размять косточки? — Не стесняясь, он расхохотался на весь кабинет. *Попался.*

— Его видели рыбаки. Проверенные люди нашего дома. — Лицо короля мгновенно стало серьезным, и я продолжил. — Смею предположить, что на зов принцессы Залии он откликнется. Верт всегда славился своим скверным характером, однако сейчас мы нуждаемся в его помощи. А после жертвоприношения вы сможете вновь подчинить его. Ведь именно так вы когда-то привязали его к своему роду. Не так ли?

Король подозрительно выгнул бровь. — Будьте осторожны, юноша. Не люблю слишком смысленных магов в стенах своего дворца. Лучше вам не совать свой острый нос туда, где вам не рады. Тем не менее я принимаю ваше предложение и даю вам добро на путешествие с Залией в Лирон. И учтите, без Верта я бы не советовал вам возвращаться.

С облегчением выдохнув, я быстро вышел из кабинета короля. На мои плечи легла слишком тяжелая ноша. Мне предстояло за считанные дни подготовить непутевую принцессу к опасному путешествию.

— Ты и правда решила, что я тебя не замечу? — остановившись у окна, тихо произнес я, всматриваясь в тень за занавесками.

Принцесса осторожно выглянула. На негнущихся ногах она подошла ближе и, оглянувшись по сторонам, прошептала:

— Меня ищет отец? — Она выглядела встревоженной, но даже с такого расстояния я чувствовал перемены. Что-то могущественное бурлило в ее глазах. Некогда хрупкая и беззащитная девушка теперь внушала страх.

— Пошли отсюда, пока нас не заметили. Нам нужно поговорить.

Резко развернувшись, я направился в свои покои, мысленно готовясь к очередной словесной атаке принцессы. Однако, к моему удивлению, Залия молча последовала за мной.

Проходя мимо зеркал в коридоре, я невольно зацепился взглядом за отражение принцессы. В полумраке ее глаза горели алым светом, а на губах застыла зловещая ухмылка. По спине пробежали мурашки. Мне стало не по себе.

— *Человек, будь осторожен. От этой девчонки исходит опасность.* — завибрировал настороженный голос Аурии в моей голове.

Подойдя к двери своей комнаты, я протянул руку принцессе и вместе с ней переступил защитные руны на пороге. Поселившись во дворце, первым делом я наложил защиту на вход от незваных гостей. Только я мог впустить в свою комнату постороннего. К моему удивлению, даже сейчас она не задала ни единого вопроса. Когда-то любознательная и дерзкая принцесса просто молча шла следом.

В комнате было прохладно. Закрыв дверь, я достал из шкафа накидку и протянул ее Залии. Не говоря ни слова и продолжая смотреть на меня пустым взглядом, она накинула накидку на плечи и осторожно присела на край моей постели.

— Наверняка ты слышала весь наш разговор с королем и уже знаешь, что через неделю мы отправляемся в путь.

— Да, — тихо ответила принцесса.

— Нам необходимо в кратчайшие сроки обучить тебя призыву духов и хотя бы основам самообороны. По дороге нам могут встретиться мороки. — продолжал объяснять я. Но Залия продолжала смотреть себе под ноги, не выдавая ни единой эмоции.

Обеспокоенный ее состоянием, я все-таки решил сменить тему и спросить — Все хорошо? Расскажешь, что произошло в твоих покоях? — Не стоило рассчитывать, что она откроется именно мне. Но почему-то ведь она пришла сюда, а не к сестре или напрямую к отцу за ответами.

Словно не услышав мой вопрос, она вцепилась в меня пу-

стым взглядом и спросила — Они правда пичкали меня снадобьем, чтобы контролировать мою силу?

— Да, — без тени лжи ответил я. Аурия предупреждающе фыркнула, и я почувствовал скрежет когтей у себя в голове.

Истерический смех заполнил комнату. Принцесса уткнулась лицом в ладони и захохотала. Эти звуки граничили с безумием. Отступив на шаг назад, я инстинктивно потянулся к энергии Аурии.

— всю мою жизнь он говорил, что я бездарность. Говорил, что не умею даже справляться с той малой частью силы, что мне дарована на данном этапе. Я все никак не могла понять, почему моя энергия такая непокорная, почему ускользает от меня всякий раз, когда я пытаюсь ее обуздать. Теперь все встало на свои места.

Залия подняла ладонь, и в ней вспыхнули искры, переходящие в яркое пламя. Другой рукой она призвала черное пламя. Она сделала это с такой легкостью, что мое сердце пропустило удар.

Голос ее изменился — в нем не осталось девичьей неуверенности. Только ледяное спокойствие: «Когда начнем?»

— Желательно немедленно, — ответил я, продолжая делать маленькие шаги назад. Всем нутром ощущая, какая злость исходит от принцессы. Ярость полностью овладевает ею. Стены трещат от ее магии.

— Я поняла вас, позвольте переодеться и собрать волосы. — Залия уже стояла у двери и не дожидаясь моего одобре-

ния, вышла из комнаты.

— *Они играют с огнем* — добавила Аурия смотря как уходит принцесса.

— *Знаешь... теперь я понимаю чего именно орден ждал от этой «тихой девочки».*— добавил я.

Залия

В следующие несколько дней Нейлор обучал меня: как обращаться с мечом и как вызывать духов. Он открыл передо мной историю духов и тонкости заключения пактов — все, чего мне раньше недосказали.

Как оказалось, слишком многое было упущено в моем обучении. Каждый раз я, как маленький ребенок, удивлялась новой информацией, полученной от Нейлора. На время мы установили перемирие, пока не достигнем общей цели. Та невероятная сила больше не приходила ко мне. Но я чувствовала ее присутствие где-то в глубине сознания. Что это было, спросить я не решалась. Как и смотреть в глаза Мейлле.

— Итак, маленькая принцесса. Давай подытожим сказанное. Что главное необходимо помнить перед встречей с духом? — требовательно спросил Нейлор. Учитель из него на удивление был неплохой. С самого утра до поздней ночи он, не жалея себя, занимался со мной. Остальные уроки отменили на время. И это было к лучшему: я не была готова встретиться с глазу на глаз с Арией или профессором Кайлом.

— Мы уже повторяли это сто раз, — проворчала я. — Дух сам выбирает мага, а не наоборот.

— Верно. Как скрепляют пакт высшие Архаи? — продолжал засыпать меня вопросами Нейлор.

— Высшие Архаи скрепляют узы кровью. Поэтому разорвать такую связь обычным заклинанием невозможно. Дух полностью сливается с магом, — продолжала отбиваться от вопросов.

— Отлично. А теперь давай быстро пройдемся по кодексу духов, — с самодовольной улыбкой сказал сын Герцога.

Сердце болезненно сжалось. — Кодексу духов? — переспросила я.

Улыбка Нейлора исчезла, будто ее стерли. — Ты хочешь сказать, что не изучила подаренный мною кодекс в нашу первую встречу?

— Так вот что было в этом свертке, — облокотившись на спинку стула и запрокинув голову назад, выдохнула я. — Мне было очень интересно узнать, что там было. К сожалению, его величество не дал даже взглянуть. — Глаза Нейлора от услышанного расширились, он что-то забормотал себе под нос. Мне даже на секунду показалось, что он чего-то испугался.

Нейлор встал из-за стола и быстрым шагом направился к тумбе у кровати. Я не знала, почему он выбрал свою комнату для занятий — мне было все равно. Честно говоря, после всего происходящего я даже не задалась этим вопросом. Меня мало что интересовало в последние дни, я лишь заставляла себя есть, спать и приходить на занятия с сыном Герцога. Немного поковырявшись в ящике, он достал небольшой кожаный дневник со странным знаком посередине и вручил

его мне.

— Вот, можешь почитать вечером перед сном, — усаживаясь обратно за стол, сказал Нейлор. — Самое важное, что ты должна запомнить, это Закон тишины. Обрати на него особое внимание. О духах нельзя говорить без их согласия. Конечно, это касается только духа, с которым у тебя заключен пакт. Истинная история и имя духа может быть открыто только с его разрешения. Маг, нарушивший тайну духа, может потерять голос, память и разум.

Он перевернул страницу и продолжил говорить, почти переходя на шепот. — Никому не показывай этот дневник. В конце я записал запретные законы. Использовать их против духов смертный грех, но знать такое полезно.

Судорожно вздохнув, я осторожно прочитала некоторые законы на последних страницах. Мое внимание привлек закон цепи, где было сказано, что маг может заключить духа на века в цепь крови, связывая его с родом. Дух будет вынужден служить всем потомкам мага, даже если те недостойны.

— Как такое вообще возможно? Неужели кто-то пользовался этим? — возмутилась я.

Нейлор приподнялся на локтях и заглянул в дневник, чтобы понять, про какой именно пункт я говорю.

— Верно. Против этого закона выступали все древние духи. Они считают его осквернением воли. Это страшный грех для мага, за который он может даже лишиться жизни. — пояснил он.

— А теперь давай еще раз попробуем призвать элементаль.

Резко вскочив на ноги, сын Герцога начал расставлять свечи на полу, вырисовывая ими треугольник. В комнате запахло воском. Сосредоточившись на внутреннем ощущении спокойствия, я, присев на пол, начала обряд.

— По праву Силы, сквозь Волю, я зову тебя. Явись, Элементаль, — резко я почувствовала ветерок, задувший свечи. Комната погрузилась во мрак. Мы сидели молча, боясь шелохнуться, и ожидали духа. Это была уже не первая попытка, но никто так и не откликнулся на зов. Но в этот раз случилось чудо.

Яркая вспышка озарила комнату, и на пол приземлился белый лис. Его пушистый хвост напоминал воздушное перо. Уши были неестественно больше морды, а глаза — сощурены. Дух огляделся по сторонам, задержав подозрительный взгляд на Нейлоре.

— И что же тут у нас? Детишки решили побаловаться с магией? — После этих слов свечи резко вспыхнули, и моему взору предстал дух во всей его красе. Статный белый лис стоял в центре треугольника из свечей, его белая шерсть поблескивала на свету. От духа исходил сладкий запах ванильной булочки, словно он только что ею полакомился.

Нейлор продолжал молча наблюдать за происходящим, намекая, что я сама должна вести диалог с ним. Лис сел, поджав под себя хвост, и недовольно фыркнул в сторону Ней-

лора.

— Прошу прощения, если потревожила вас. Я ищу себе союзника, — дрожащим голосом обратилась я к духу, сжав в кулаках подол своего платья. Неожиданно для себя я осознала, что не произнесла ничего вслух. А губы лиса по-прежнему были сложены в тонкую полоску.

— Пакты с людьми мне неинтересны. Но при должной плате я не отказываю в услуге. Ты необычна, наследница рода Сильвер. Позови, если настанет нужда — мы обсудим цену. — Дух исчез, оставив после себя приятный ветерок.

Я смотрела на Нейлора молча, с растерянным, будто требующим ответов взглядом. Рядом с ним из воздуха явилась Аурия, зависнув над его плечом. Она всегда возникала неожиданно, и ее размеры постоянно менялись. Ее настоящую форму я не видела, но не сомневалась — это зрелище захватывает дух.

— Это был не обычный элементаль. Это Мнеморид — дух памяти. Он питается воспоминаниями. Очень опасное существо. Что он тебе сказал? — на лице Нейлора застыло напряжение, он внимательно смотрел на Аурию, словно она что-то ему говорила.

— Сказал позвать его при необходимости и за определенную плату. А что этот лис вообще может сделать? — от него ведь совсем не исходила опасность, пронеслась мысль в моей голове. И все же настороженное поведение Нейлора и Аурии меня пугало.

— Просто больше никогда его не призывай, — быстро проговорил он и встал с пола, собирая свечи. Я даже не успела возразить, как он уже стоял у двери, придерживая ее рукой.

— Тебе пора. Продолжим урок завтра. Будем биться на мечах.

Недовольно промычав, я вышла из его комнаты, даже не пожелав ему спокойных сновидений. Я ведь даже не знаю, как именно призвала Мнеморида.

Отгоняя все навязчивые мысли, я направилась в комнату сестры. Мы не виделись уже почти неделю. После мучительных дней, проведенных с сыном Герцога, ее голос будет сладким зельем для моей души.

Для Нейлора была выделена лунная комната на втором этаже. Она всегда нравилась мне больше моей, но матушка настояла, чтобы мы с Азалией располагались рядом с ее комнатой на третьем этаже. В детстве она часто проводила у нас свободное время, сейчас же, даже проживая совсем рядом с нами, я редко встречаю ее в коридорах дворца.

Подойдя ближе к двери, я услышала крики сестры из комнаты.

— Пожалуйста, матушка! Позвольте мне отправиться с сестрой. Я уже была в Дремучем Эстмаре и могу быть полезной для них!

Голос матушки звучал строго. — Нет, Азалия. Я уже все тебе сказала! Это слишком опасно. Его величество хочет,

чтобы ты осталась во дворце.

Увидев, что стражник уже собирается сообщить о моем визите, я резко открыла дверь.

— Прошу прощения за вторжение, — склонив голову, я присела в реверансе.

Матушка опешила и коротко кивнула мне в ответ. Азалия встрепелась и подбежала ко мне, широко раскинув руки. — Сестра, я так рада тебя видеть. — Обняв меня, она развернулась к матушке и сказала: — Наша матушка считает, что я буду для тебя обузой в поездке. Сестра, ну скажи ей, что это не так! — топнув ногой, совсем как в детстве, требовательно сказала она. Мягко проведя по ее шелковистым серебряным волосам, я ответила, стараясь придать голосу уверенности. — Что ты, конечно, ты не обуза. Просто у нас есть важная цель, и переживания за тебя могут сильно нас отвлекать.

Матушка одобрительно улыбнулась мне и подошла к Азалии — Я совсем не считаю тебя слабой. Но пойми нас, с Залией отправляется только Нейлор, и ему будет сложно одному уследить сразу за двумя принцессами. Понимаешь?

Азалия сделала шаг назад и, совсем как ребенок, надула губы, призывая своего духа.

— Мне не нужна защита сына Герцога! У меня есть Эльварион. — Дух гордо приземлился на плечо моей сестры и издал недовольный звук, напоминающий змеиное шипение.

Королева выглядела совершенно беззащитной перед упрямством сестры. — Ну хорошо, я поговорю с его величе-

ством. Но обещать ничего не буду. — Она поцеловала меня в макушку и поспешно покинула комнату.

— Вот и славно, — добавила сестра ей вслед. — Залия, как ты могла не сказать мне о такой важной поездке? Я места себе не находила после того, как услышала разговоры слуг. Ты целыми днями пропадаешь на уроках с Нейлором. Мейлла неожиданно взяла несколько дней отдыха и покинула дворец. Что происходит с вами?

От упоминания о Мейлле по телу побежали мурашки. Вот как. Она покинула дворец. На душе стало немного легче от осознания, что я не встречу ее в дни перед отъездом. Ведь я совсем не знаю, что ей сказать и как простить ее.

— Для меня это тоже стало большой неожиданностью. Нейлор говорит, мы должны найти Верта, — присаживаясь за стол на веранде, объяснила я сестре. На столе еще стояли неостывший чай и поднос со сладостями. В животе заурчало. Когда я в последний раз ела?

— Я хочу поехать с тобой! Ты меня не переубедишь, — продолжала капризничать Азалия.

Не успев прожевать булочку, я подавилась от смеха. Она вела себя как самый настоящий капризный ребенок, и умиляла меня каждым своим движением.

Просидев до полуночи на веранде сестры и рассказывая ей о всех успехах в занятиях с Нейлором, я совсем не заметила, как пролетело время. На сборы оставалось всего два дня. От этого осознания к горлу подкатывался ком.

Нейлор

Неделя тренировок с принцессой пролетела незаметно. Однако ее успехи в магии не могли меня не радовать. А вот искусство владения мечом ей совсем не давалось.

— Ноги всегда должны быть полусогнутыми, — скомандовал я, ударяя принцессу под колено. От удара ее нога подкосилась, и она потеряла равновесие, с грохотом рухнув на пол. Быстро среагировав, я выхватил меч из ее руки, лишив ее оружия, и отбросил его в другой конец комнаты.

— Ты всегда должна держать боевую стойку, иначе тебя слишком легко вывести из равновесия, — помогая ей подняться, добавил я.

Залия выглядела изнеможенной, струйки пота катились по ее бледному лицу. Не дав себе отдышаться, громко зарывчав, она бросилась на меня с кулаками.

— И это тоже зря: эмоции в бою только мешают, — схватив ее за руку, я резко развернул ее спиной к себе и сжал в удушающем захвате. Принцесса жадно хватала воздух, но не желала сдаваться. С силой ударив меня головой, из-за чего я на мгновение ослабил хватку, она резко вытащила кинжал из моих ножен. Отскочив на пару шагов, Залия приняла боевую стойку и, тяжело дыша, добавила — Недооценивать соперника — тоже ошибка.

Я почувствовал, как из моего носа стекает теплая струйка

крови. Это не осталось без внимания принцессы. — Сегодня я смогла тебя ранить, — с самодовольной ухмылкой подметила она.

Вытерев кровь одним движением руки, я убрал оружие на стол.

— Молодец. На сегодня урок окончен. Возможно, нам стоит пересмотреть подход к твоему бою. Меч слишком тяжелый и неповоротливый для тебя. Может, ты будешь сражаться с кинжалами? У тебя хорошо получается метать их — Продолжая перебирать оружие на столе, я повернулся к принцессе в ожидании ее ответа.

Немного подумав, она все же ответила — Еще я обучена стрельбе из лука.

Это сильно меня удивило. Не слышал, чтобы при дворце принцесс обучали стрельбе.

— *Не понимаю, зачем ты вообще дал ей меч. Единственное, что спасёт её от мороков, — это рунический клинок, человек,* — проворчала Аурия, не скрывая недовольства.

— *Злые духи — не единственная опасность на пути в Лирон. Люди куда более опасная угроза. Если мы нарвемся на разбойников или недоброжелателей королевской семьи, она должна уметь защитить себя и держать в руках любое оружие.* — Мысленно отчитавшись перед Аурией, я протянул Залии клинок с рунами на рукоятке.

— Эти клинки заговорены и могут убить морока. Однако ты должна понимать, что это убьет и его сосуд. — Преду-

предив принцессу, я поднял с пола накидку, набросил ее на плечи и направился к выходу, сказав, чтобы она была готова выезжать в любую минуту.

Перед отъездом мне нужно было найти стражника, которого подослал отец, чтобы передавать письма. Поэтому я направился в хозяйственный корпус, где жили все слуги дворца.

Вчера вечером я собрал все необходимое, а кухарка Лола собрала нам пайки в дорогу. Операция была тайной, поэтому его величество решил не отправлять с нами гвардейцев, чтобы не поднимать лишний шум. Этот напыщенный король переживает за свою репутацию больше, чем за сохранность дочери.

— Прошу прощения! Постойте! — крикнула служанка с черными волосами. Я уже видел ее раньше: она была помощницей Лолы на кухне.

— Что-то случилось? — я остановился в паре шагов от девушки и внимательно присмотрелся к мешку в ее руках.

— Ее величество приказала нам собрать еще еды для третьего человека. Прошу, возьмите, пока вы не отправились в путь. — Девушка протянула мне увесистый мешок и, поклонившись, быстро зашагала обратно.

Тяжело выдохнув, догадавшись, о ком идет речь, я пошел дальше к дому прислуг. Подосланный стражник передал мне сверток. Не срывая печать, я положил его в карман сюртука и пошел искать маленькую принцессу Азалию.

— *Чувствую, поездка будет веселой*, — довольно пролепетала Аурия.

Стражники у двери принцессы сообщили, что в покоях никого нет. Принцесса отправилась на прогулку в сад. Впрочем, я часто вижу ее именно в саду вместе с ее духом. Наличие лесного духа в такой опасной поездке, конечно, играло нам на руку. По слухам, Эльварион — лучший из своих представителей.

— *Уж лучше этого блохастого пса*, — проворчала Аурия.

— *А что может этот Эльварион?* — спросил я, вспомнив про подобного духа у одного из советников ордена. — Я слышал, лесные духи обращаются в любого животного и хороши в исцелении.

— Исцеление? Не смейся, человек. Лесные духи слишком высокомерны. Единственный, кого они будут исцелять, — их маг. Даже если ты будешь лежать рядом, истекая кровью, они не помогут. — в голосе Аурии появилось явное раздражение.

— *Скажи, есть хоть один дух, с которым у тебя хорошие отношения?* — усмехнулся я, подходя к дворцовому саду. В ответ Аурия лишь недовольно фыркнула и перекрыла наш магический канал, не желая больше со мной говорить.

Азалия сидела на скамье и колдовала над высохшим цветком. На глазах у нее когда-то погибшая гортензия ожила и распустила лепестки. После этого принцесса довольно улыбнулась и положила цветок к букету, лежавшему рядом.

— Зачем же вы тратите свои силы, если можете нарвать свежий букет цветов? — я присел рядом и взял букет в руки.

Принцесса испуганно огляделась и, покраснев, сказала:

— Я делаю из них цветочные венки и смазываю их специальным зельем. Тогда они могут радовать людей и дальше, — смущенно сказала принцесса, показывая на свой венок на голове.

— Вечные венки, значит, — задумчиво произнес я. Немного помолчав, я протянул ей мешок с припасами — полагаю, это вам?

Азалия широко улыбнулась и быстро встала, осматривая содержимое мешка.

— Неужели? Отец разрешил мне поехать с вами? — радостно сказала она.

— Это вы мне скажите, принцесса. Видимо, вам пора навестить его величество. — встав на ноги, я поклонился Азалии и пошел во дворец. Девушка так и продолжала прижимать мешок к груди и задумчиво рассматривала сад, словно прощаясь перед отъездом.

Утром я вскрыл письмо из ордена и сразу узнал почерк отца. Залия должна быть у нас. Это приказ. Король не контролирует ее силу. Совет в панике. У нас есть шанс изменить ход истории и ты ключ. Не медли. Завоюй её доверие, изучи ее слабости. Если она добровольно уйдет с тобой, тем лучше. Если нет действуй по обстоятельствам. Помни, никто не

должен узнать, кто ты на самом деле. Даже она. И верни нам Верта.

Конечно, им легко сидеть в Вестасе и отдавать приказы. Положив письмо в камин, я осмотрел напоследок комнату, проверяя, все ли необходимое сложил в дорогу.

На улице у конюшни уже стояла карета и привязанные к ней лошади. Принцессы гладили лошадей, подкармливая их яблоками.

— Приветствую, мои дорогие дамы. — Ухмыльнувшись, я махнул принцессам. Залия недовольно смерила меня взглядом. Азалия же смущенно склонила голову. На ее голове красовался венок из вчерашних цветов, которые она так тщательно собирала в саду. Девушки были облачены в амазонские платья, верх которых напоминал строгий сюртук, а юбки были из тяжелой ткани для верховой езды. Сестры заплели волосы в тугие косы и обернули вокруг головы.

Мы поедем верхом? — спросила Залия, обращая внимание на седло.

Да, карета сможет вывести нас незамеченными из столицы, однако дальше в нашем путешествии карета не проедет, — загружая сумки внутрь, пояснил я. Девушки переглянулись и пошли за мной. Карета тронулась с места, скрипнув колесом по мостовой. За окнами проносились башни дворца. Залия выглядывала из-за занавески и что-то показывала сестре.

Думаю, девушка впервые покинула дворец — подметила

Аурия.

Солнце уже начинало касаться верхушек башен, вытягивая длинные тени от шпилей и крыш с позолоченными краями. Карета мирно покачивалась, а колесо противно скрипело на каждом шве мостовой, будто напоминая — путь будет не из приятных.

Мы двигались по старому аристократическому району — чистые улицы, вылизанные до блеска, дома с такими фасадами, что казались кукольными. Я мельком взглянул на Залию. Она смотрела в окно и не переставала вздыхать от удивления. Азалия уже устала от улиц, зевала и что-то напевала, болтая ногой. Ее вообще будто ничего не тревожило. Иногда я завидовал этой легкости.

С каждой новой улицей золото исчезало с фасадов. Плитка на дороге становилась кривой, как зубы старого разбойника. Улицы уже не улицы, а грязные карманы, зажатые между покосившимися зданиями. Люди тут не кланялись, они просто смотрели с таким выражением, которое не забывается. Нет, это была не ненависть, это было презрение, горькое и твердое.

— Привыкай, принцесса, — пробормотал я, зная, что она услышит. — Это и есть твоё королевство. Не то, что на карте, а то, что за этими окнами.

Она молчала, лишь сильнее сжала складки платья, скрывая дрожь пальцев. Я отметил про себя что впервые Залия не перебивала, не фыркала и не спорила. Это уже успех.

Карета замедлилась у восточных ворот. Камень под копытами лошадей был старым, истёртым тысячами подков и шагов. Над аркой чернели древние символы — все, что осталось от старой эры, когда на этих землях правили великие Архаи.

— *Дальше только правда,* — прошептала Аурия у меня в голове.

— *И кровь,* — мысленно ответил я.

Все, что нужно для хорошего путешествия.

Глава 7

Стремительно покинув ворота столицы, мы направились в ближайшую деревню под названием Брагор, чтобы напоить лошадей и поужинать в местной таверне. В нашем и без того мрачном путешествии следующее поселение встретится нам еще не скоро.

— Ты полный дурень, если решил, что девчушки такого титула будут трапезничать бок о бок с пьяницами из таверны, — вздохнула Аурия, наблюдая, как принцессы брезгливо ковыряются в тарелках.

— У них просто нет выбора, — усмехнулся я.

К нашему удивлению, принцесса Азалия, выдохнув, начала с большим аппетитом поглощать содержимое тарелки, запивая все элем. Сделав первый глоток, она слегка сморщила нос, однако напиток не отставила.

Залия с изумлением наблюдала за сестрой.

— Ты не взяла с собой снадобье от желудочной хвори?

Азалия демонстративно проигнорировала вопрос сестры и продолжила есть, каждый раз морщась от напитка.

— Сестра, поешь тоже. Это очень вкусно, если не учитывать этот хмельной напиток. Зачем горожане запивают им еду? Он ведь совсем не сочетается, — удивилась Азалия и вопросительно посмотрела на меня.

Не сдержав смешок, я отставил от нее бокал, — Просто-

людины предпочитают пить его после трапезы.

Она начала озираться по сторонам и шепотом добавила, — тогда чем они запивают еду?

— По всей видимости, водой, сестра, — прошептала в ответ Залия, указывая на соседний столик, где сидела семейная пара и оживленно о чем-то переговаривалась. Хоть Азалия и нравилась мне своей робостью и сообразительностью, меня все же накрыла волна раздражительности.

— *Избалованные вельможи*, — сквозь зубы процедил я, по нашей связи с Аурией.

Залия так и не притронулась к еде, взяв со стола только яблоко. После трапезы мы отправились по комнатам. Я снял две комнаты напротив друг друга, на случай если девушкам вдруг понадобится помощь. На втором этаже таверны располагались помещения для гостей, что были здесь проездом. Они были настолько тесными, что даже кладовая во дворце казалась просторнее. Посередине кровать и тумба у изголовья со свечой. Свеча, к слову, была единственным источником света. В маленьком окне даже нельзя было толком разглядеть улицу у таверны.

Эти места навевали мне воспоминания о матери. Мы часто были в дороге между Лироном и Вестасом, поэтому останавливались в таких местах. Моя матушка не была из знатного рода и никогда не брезговала обычной пищей, чем часто гневилась отца. Он, в свою очередь, переживал за здоровье возлюбленной.

— Ты чем-то обеспокоен, человек, — резко ворвалась в мои теплые воспоминания Аурия.

— В соседней комнате наследница трона и избранная принцесса. Как думаешь, могу я быть спокоен? — сев на холодный подоконник, я продолжил: — Что-то мне подсказывает, это путешествие будет сложным. Орден даже не позаботился о том, чтобы кого-то прислать на помощь.

— Единственное за что тебе стоит переживать, что Залия умрет с голоду. Или умрет от вида жука. — словно песню, протянула она, делая особое выражение на слове *умрет*.

Раздраженно фыркнув, я вскочил с подоконника и плюхнулся прямо в одежде на кровать. Усталость накрыла мое тело с головой, и я провалился в глубокий, беспокойный сон.

Залия

Желудок предательски урчал, пока я заплетала влажные волосы в косу. Я все еще злилась на сестру за то, что она подвергла себя такой опасности и поехала с нами. Комната, в которой мы остановились на ночь, пропахла сыростью, а кровать скрипела от каждого движения. Страшно было представить, что происходило на этой кровати. Скривив лицо, я с опаской присела на край.

— Да брось, сестрица. Когда у нас еще будет шанс пожить обычной жизнью? — не унималась Азалия. — Ты ведь и сама хотела попасть за пределы дворца, разве не помнишь?

— Я хотела попасть на праздник в столице, а не в это захолустье, — желудок издал протяжный вой, и я с аппетитом посмотрела на яблоко, которое прихватила с собой после ужина. Тяжелые тренировки с Нейлором истощали меня и усиливали аппетит.

— Сколько нам ехать до Лирона? — увидев мой голодный взгляд, Азалия подошла к тумбе и протянула мне яблоко.

— Три недели при хорошей погоде, — откусив яблоко, по моим рукам потек сок.

— Ты думаешь, что проживешь три недели до Лирона и обратно на одних яблоках? — усмехнулась сестра и расправила постель.

Я тяжело выдохнула, задула свечу и легла рядом с ней. У

меня было нехорошее предчувствие, оно сводило меня с ума. Сон не шел. Я лежала, уставившись в потолок, пока мысли бесконечной вереницей проносились в голове.

Я вспоминала слова Нейлора о том, что я тесно связана с ним. Мне было страшно даже думать о существе, что ожидает меня в недрах подземелья и из-за которого я пролью свою кровь перед алтарем. Но если голос, который я слышу с четырнадцати лет, принадлежит именно ему, я должна это знать. Страшнее всего было осознавать, что этот голос приносил мне успокоение и ощущение защиты. Пролежав еще пару минут, я не выдержала и осторожно встала с кровати, решив выйти. Услышав скрип у двери Нейлора, я невольно остановилась. Не успела осознать, как рука сама собой постучала в дверь. Осознав это, я резко отступила назад, но было уже поздно. Сжав руки в кулак, я вздрогнула от его сонного голоса.

— Входите, — прохрипел Нейлор.

Осторожно открыв дверь, я сделала шаг внутрь. На смятой постели лежал Нейлор в одежде. Его лоб покрывали капли пота, а грудь тяжело вздымалась. Пряди темных влажных от пота волос спутались на подушке, словно паутина снов, оставленных в спешке.

— Чего не спите, принцесса, — недовольно прошептал он, привставая с постели и разжигая свечу. После пары попыток он недовольно фыркнул и снова опустился на подушку. Я обошла кровать и одним щелчком пальцев разожгла

огонь в свече.

— Мне нужно с вами поговорить, — придав голосу уверенность, я встала у изголовья, ожидая его реакции. Нейлор окончательно проснулся, сел и похлопал по кровати, приглашая меня.

— Другого времени вы не нашли? Почему в такой час? — он ухмыльнулся и стянул с себя сюртук и рубашку, оголяя плечи. Оставшись в одной майке и брюках, он схватил меня за руку и усадил рядом на кровать. Его предплечье пересекал уродливый, протяженный шрам.

Проигнорировав это нахальное поведение, я, набравшись смелости, сказала:

— Расскажите мне все, что вы знаете о драконе пустоши. — Даже его имя застревало у меня на языке.

Лицо Нейлора помрачнело, губы сжались в одну линию. В комнате заметно похолодало.

— Почему вы спрашиваете? Разве таким, как вы, не рассказывают с самого детства байки о Валар'кире как сказку на ночь?

— Нет, таким, как мы, ничего не рассказывают, а спрашивать — немного помолчав, я прошептала, сжав складки юбки, — спрашивать я боялась.

Усмехнувшись, он одарил меня прищуренным взглядом. — И почему же вы решили узнать это именно сейчас, юная принцесса?

Я отвела взгляд, пытаясь сконцентрироваться на занавес-

ке у окна, чтобы он не прочитал испуга в моих глазах. — Вы сказали моему отцу, что я связана с ним, как и мои предки. Я хочу знать правду, — на одном дыхании выпалила я.

Озадаченно посмотрев на меня, Нейлор сделал глубокий вздох, сел поудобнее и начал свой рассказ — Говорят, когда боги еще спорили за право творить, один из них — самый гордый, самый могучий — пожелал стать первым, чье слово будет законом. Его звали, как вам уже известно, Валаркир. Тот, кто дышал звездами и носил короны из кости времен. Он создал огонь, который не гаснет, — Нейлор указал на меня, — воду, что помнит имена, — он указал на себя, — Он вытянул из пустоты первые слова — Руны силы, вплел их в ткань мира. Но то, что дал он людям, быстро обернулось против него. Вы знаете, кто был первый человек, что обрел его силу и знания?

Матушка всегда говорила, что магия произошла от нашего рода. — Да, первым был потомок Сильверов, — тихо сказала я.

Нейлор одобрительно кивнул — Боги стали терять свои силы, а люди становились свободными. Валаркир хотел сделать нас равными богам. Однако людям этого было мало, и он решил забрать все, что дал, и уничтожить свое порождение.

— И тогда мои предки заточили его в подземелье? Ценной невинной жизни?

— Не просто невинной жизни, а ценой сильнейшего. Его

ученика, что первым получил его силу. Душу вырвали из тела, а плоть опустили в подземелье. Он бессмертен, его можно только сдерживать. — Глаза Нейлора заполнились необъяснимой тоской, и, заметив, как я смотрю на него, он устало прикрыл глаза.

— Но почему? Зачем было поступать так с тем, кто даровал силу?

— Это мы, *возможно*, уже никогда не узнаем. Как и то, что будет, если освободить дракона. — Он сделал особый акцент на слове «*возможно*».

Подумав, что это глупый вопрос, я все же набралась смелости спросить — а почему именно дракон? Он ведь могущественное существо, почему именно такая форма?

— Поговаривают, что драконы — это воплощение мудрости и силы. Возможно, поэтому этот образ ему нравился больше всего. — размышлял Нейлор, почесывая шею.

Улыбнувшись, он добавил — Аурия считает, что драконы — воплощение хаоса и зла.

— Но ведь все Сильверы потомки первого. Почему же тогда связь только у меня? — не подумав, спросила я.

Нейлор выгнул бровь, и в его глазах мелькнуло что-то злое — Но ведь именно вы унаследовали всю силу своего рода и являетесь сильнейшей из рода Сильвер.

Поняв, что сболтнула лишнее, я резко встала с кровати, поблагодарив сына Герцога и сказав, что уже совсем поздно, направилась к двери. Не успев коснуться ручки, холод-

ная рука вцепилась в мое плечо, с болью сжимая его. По телу пробежали мурашки, и я взвизгнула от неожиданности.

— У вас есть связь с ним? Что это? — Нейлор с силой развернул меня к себе и уперся рукой в стену, встав от меня в паре сантиметров, хищно всматриваясь мне в глаза. — Вы чувствуете его? Либо же это что-то другое? Может, слышите его голос?

На последних словах я вздрогнула и быстро отвела взгляд в сторону. Все мое тело дрожало от ужаса, что я проговорила. Перед глазами уже всплывали ужасающие картинки, как Нейлор рассказывает все моему отцу и тот в свою очередь запирает меня в темнице. В нос ударил затхлый запах, кровь застыла в жилах от ужаса.

— В вы меня пугаете, — от тяжелых воспоминаний слезы непроизвольно хлынули по щекам. Нейлор испуганно сделал шаг назад, виновато опустив глаза в пол.

— Прошу прощения. Вам лучше уйти, принцесса.

Через мгновение я выбежала из комнаты и побежала по лестнице вниз. На первом этаже еще сидели пьяные люди, кто-то уже спал за столом, а кто-то и не думал уходить, продолжая пить. Никто не обратил внимания — в этой таверне каждый был занят своим горем или вином. Я бежала сломя голову, мимо домов и уличных фонарей. Всхлипывая, я добежала до следующей улицы и опустилась на скамью недалеко от таверны, где мы остановились.

Меня всю трясло — то ли от холода, то ли от ужаса, ско-

вавшего грудь. Только сейчас я заметила, что выбежала в одном ночном платье, даже не накинув ничего на плечи.

За пределами столицы было заметно холоднее. Воздух здесь был более резким и обжигающим — без столичных чар, удерживающих тепло.

Ветхие дома, сильно похожие друг на друга, и угрюмые жители. Никто даже не догадывался, кто именно приехал к ним в город. Мало кто из простолюдинов за пределами столицы знал нас в лицо. Только волосы Азалии смущали некоторых, и они изредка на нее посматривали.

Резкое движение сбоку заставило меня вернуться в реальность. Высокий молодой человек вальяжно подходил к скамье. В руках он держал бутылку вина и громко присвистывал.

— Что это тут у нас?.. Девушка одна-одинешенька на пьяной улице. — он качнул бутылку, усмехаясь. — Не самое безопасное место для таких, как ты.

От него пахло алкоголем. Лицо было изуродовано шрамом до самого подбородка. В нос ударил едкий запах вина, отодвинувшись от него подальше, я ответила — Почему эта улица называется пьяной?

— Потому что здесь больше таверн, чем жилых домов, — ухмыльнулся он. — А еще тут всегда найдется тот, кто захочет развлечений. — его пальцы легли мне на колено. — Ты из какой семьи? Или из тех, кто «работает» рядом?

В ушах зазвенело от гнева, быстро одернув его руку, я

встала и пошла в сторону своей таверны. Еще не хватало нарваться на неприятности.

Подбежав сзади, он схватил меня за волосы и приставил кинжал к горлу.

— Ну-ну, — прошептал он мне в самое ухо, когда лезвие коснулось кожи, — не строй из себя гордую. Здесь твой титул никого не спасет. Заплатят — и ты забудешь про гордость.

Сконцентрировавшись, я представила, как пламя высвобождается из потаенных углов моего сознания. Четко представив перед собой меч, как тот, что вручал в мои руки Нейлор на тренировке, я воссоздала его огненный образ наяву и с силой оттолкнула пьяницу, выставив его перед собой. Кинжал оцарапал мне шею, и по коже побежала теплая струйка крови.

— Убери свои грязные руки. Я Залия Сильвер, принцесса Саломира!

Он засмеялся пуще прежнего — Какая бойкая А я тогда Король Алан, — хрипло рассмеялся он, облизнув пересохшие губы. — Магию решила пустить в ход.

Тело сковал ужас, даже перед угрозой жизни мне не хватало смелости поднять оружие против человека. *Пора бежать.* Повернувшись к врагу спиной, изо всех сил я побежала в сторону таверны, где мирно спала Азалия. Взмолившись Творцу, что мне хватит сил на голодный желудок пробежать такое расстояние быстрее, чем этот длинноногий падший.

Запнувшись об камень, я с грохотом полетела на землю,

сильно подвернув при этом лодыжку. Сдержанный стон сорвался с моих губ. Платье порвалось по всей длине до самых бедер, а из колена сочилась кровь.

— Ну что за жалкое зрелище. — ухмыльнулся он, подходя ближе.

Стиснув в руке камень, об который споткнулась, набрав побольше воздуха в легкие, я снова попыталась придать огню форму. Представив маленькую лисицу, направила весь резерв маны, что у меня был, на ее воссоздание.

Перед ногами появилась огненная лиса. Низко склонив голову к земле, она угрожающе зарычала. По лбу скатывался пот — я сильно перегрелась. Создавать и удерживать четкие образы мне еще удавалось плохо. Но если я высвобожу свое непослушное пламя полностью, могут пострадать соседние дома и таверны. Быстро соображая, что делать дальше, я отползала назад.

— Какие же мы дикие. Что? Не можешь причинить человеку вред? Только пугать горазда? — он с легкостью прогнал лису, кинув в ее сторону кинжал, и одним рывком подошел ко мне в упор, наступив на больную лодыжку.

Его мерзкие пальцы скользнули по моей оголенной ноге, и я взвыла от боли, рот переполнил мерзкий привкус отвращения.

Позади раздался до боли знакомый голос — Зато я могу — прорычал он.

Огромный водный змей сбил парня с ног и вцепился в его

горло, не давая даже вздохнуть. Нейлор достал из ножен кинжал и приставил к его горлу.

— Что? Уже не так весело, да? — он с силой пнул его между ног и вонзил кинжал в бедро.

— Это тебе за ее ногу, — прокрутил кинжал и с силой его выдернул, затем ударил рукояткой в нос — это за каждый упавший волос.

Парень взвыл от боли, но все еще был обездвижен Аурией.

— А это за то, что посмел коснуться ее — Нейлор встал и ударил ногой ему в живот, перенося весь вес тела на него — а теперь ползи отсюда, пока я тебя не убил — прошипел он.

Глаза Нейлора сияли синим цветом. На лбу вздулась вена, а руки дрожали от злости. Он сжимал кулаки так, что его костяшки побелели. Аурия по-змеиному мотала хвостом, пригнув голову, наблюдая, как парень ползет в сторону, оставляя за собой кровавый след. Тело продолжало сотрясаться от боли, но тревога постепенно отступала. Дыхание начало выравниваться, а картинка перед глазами расплывалась.

Быстрыми широкими шагами Нейлор подскочил ко мне и начал вытирать кровь с ноги.

— Встать можешь? — он бережно потрогал мою посиневшую лодыжку и поправил порванную ткань моего платья.

— Не могу, — я отвела взгляд, стгорая от стыда, чувствуя себя настолько беспомощной — Спасибо, что пришел.

Глава 8

Нейлор

Меня переполняла ярость, когда я увидел этого ублюдка над принцессой. Останавливаться в таком месте было опасно, но нам нельзя было привлекать внимание. И уж точно я не ожидал, что ей хватит ума выйти одной посреди ночи за пределы таверны.

Если бы она не была ранена, я бы убил его на месте. Тренировки со мной это одно, а настоящий бой совсем другое. Когда перед тобой живой человек, далеко не каждому хватает смелости нанести удар.

— *Теперь ясно. В бою она бесполезна.* — холодно заметила Аурия, пока я нес Залию обратно в таверну.

Она вцепилась в мою шею и всем своим видом пыталась показать, что ей не больно. В моих руках она казалась почти невесомой. Холодные пальцы царапали мне шею. Она так сильно вцепилась в ворот моего сюртука, что ткань натянулась. Ее дыхание щекотало мне ухо, заставляя невольно вздрагивать. К тому времени лодыжка уже посинела и заметно опухла. К счастью, еще днем я услышал, что одному из постояльцев стало плохо, и хозяин таверны позвал лекаря, остановившегося в соседней комнате.

— Только не рассказывай Азалии, — опустив взгляд, она прошептала. — Пожалуйста.

— Не рассказывать твоей сестре о твоих ночных похождениях? — с моих губ сорвался смешок. — Хорошо. А то мало ли и ей захочется побегать.

Залия надула щеки, как маленький ребенок, и демонстративно отвернулась, немного ослабив хватку. Каждый мой шаг причинял ей боль. Кожа бледнела, руки вздрагивали от любого движения.

— *Надеюсь, он не пьян и проснется,* — продолжала ворчать Аурия.

— *Придется,* — не стуча в дверь, я из последних сил пнул ее и ворвался в комнату лекаря.

Седой мужчина щуплого телосложения вскочил с кровати и испуганно уставился на нас. В нос ударил запах трав и спирта.

— *Надеюсь, этот спирт еще в банке, а не в его желудке,* — сказал я по ментальной связи с Аурией, чтобы не напугать принцессу еще больше.

Целитель недовольно скрестил руки и уже хотел возмутиться нашему вторжению, но я стремительно уложил Залию на его постель и швырнул в него мешочек с монетами.

Я ухватился за ворот его ночной рубашки и процедил сквозь зубы: — Живо за работу!

Как я и думал, увидев увесистый мешочек с золотом, этот пьянчуга без вопросов схватил сундук со снадобьями и на-

чал осмотр принцессы. Медленно выпуская воздух, я пытался успокоиться. Сердце сжималось, перекрывая дыхание. Почувствовав осуждение Аурии, я выругался.

— *Если бы у нас был выбор, я ни за какие монеты не доверил бы принцессу этому пьянчуге. Но такой роскоши у нас нет. Ты видишь здесь еще хоть одного лекаря?*

Меня нервировал каждый вздох этого неотесанного лекаря, недовольство Аурии и тяжелое молчание Залии.

— *Я вижу лишь человека, который теряет контроль из-за пустяка. Раны принцессы не настолько опасны для ее человеческой жизни, чтобы ты так трясея.* — надменно заметила она.

Мужчина тем временем осмотрел лодыжку и наложил повязку. Ссадины на колене и шее он обработал едкой мазью, от которой щипало глаза. Он открыл маленькую склянку, вылил ее содержимое в стакан с водой и протянул принцессе.

— Это снотворное, — сказал он. — Девочка сильно напугана. Оно поможет ей уснуть.

Еще раз осмотрев лодыжку, он протянул мне тюбик с мазью. — Ничего серьезного: растяжение и мелкие ссадины. Мажьте ногу дважды в день и не позволяйте ей на нее наступать.

Девчонка уже спала. Я осторожно перенес ее в свою комнату, чтобы не разбудить Азалию. Я уселся в кресло напротив кровати и тяжело вздохнул. Конечно, я понимал, насколько опасно выпускать эту наивную девочку из клетки

дворца. Но, как оказалось, сам к этому был не готов.

Лицо Залии постепенно возвращало привычный оттенок, губы наливались розовым. Волосы отливали золотом, шелковые локоны растрепались и выбились из косы. В такую, как она, слишком легко влюбиться, если забыть правду о ее семье.

— *Именно это ты сейчас и делаешь, глупец,* — раздался надоедливый голос духа в моей голове.

— *Что делаю?*

Аурия шумно выдохнула. — *Влюбляешься, Нейлор.* — Я замер. Она очень редко называет меня по имени. С самого детства я могу по пальцам пересчитать моменты, когда она вспоминала, как меня зовут. Аурия в целом вела себя в последнее время неестественно.

— *Неужели так проявляется твоя забота?* — ответа не последовало.

Залия

Яркие лучи солнца уже коснулись моей подушки, когда я со стоном открыла глаза. Все тело ныло и умоляло меня не вставать с кровати. Немного привыкнув к свету, я разглядела силуэт в кресле. Нейлор уснул сидя, укрывшись серым покрывалом, которое слегка доставало ему до колен. Осознав, что нахожусь в его комнате, я попыталась встать. Нога отозвалась резкой болью, которая вмиг распространилась по всему телу, сковав движения.

— Тебе нельзя наступать на больную лодыжку, — хриплым со сна голосом сказал он.

Вздвогнув от неожиданности, я перевела взгляд на больное место — оно было плотно перевязано. Воспоминания о прошедшей ночи хлынули в мое сознание. Шея и колено ныли. Я все еще была в порванной одежде, запачканной кровью и дорожной пылью.

Поймав мой взгляд, Нейлор рывком встал с кресла и вышел в умывальню. Спустя мгновение из-за двери донесся плеск воды.

— Я наполнил купель водой, тебе надо помыться. Мне позвать Азалию, чтобы она тебе помогла?

Я уже хотела возразить, сказав, что и сама справлюсь, но дверь предательски скрипнула под натиском сестры.

— Сестренка, ты уже проснулась? — Лучезарная улыбка

Азалии осветила комнату.

Она держала в руках чистое платье и полотенце.

По телу побежали мурашки, а к горлу подступил ком. Я метнула взгляд на Нейлора — он все еще стоял у двери в купальню. Выдохнула и лихорадочно начала соображать, что сказать сестре.

Но он быстро прервал мои смятенные мысли:

— Азалия испугалась, не увидев тебя утром в комнате, и пришла ко мне. — На его губах мелькнула привычная усмешка. — Я сказал ей, что ты ночью ходила во сне и свалилась с лестницы, перепугав весь дом.

Ходила во сне? Выгнув бровь, я уставилась на него.

Он громко кашлянул, прикрывая кулаком рот. — Ну, я, наверное, пойду. Жду вас внизу.

— Наверное, это из-за усталости, — продолжила сестра. — Можешь облокотиться на меня, я помогу тебе дойти.

Через час мы уже спустились к трапезе со всеми вещами. Усталость и пережитый страх пересилили отвращение к местной еде. Я жадно опустошила тарелку и запила хмельным напитком.

— Как твоя нога? Верхом ехать сможешь? — продолжая ковыряться в тарелке, спросил Нейлор.

— Смогу, Азалия немного поработала с моей лодыжкой, — тихо ответила я. Горло все еще болело, поэтому говорить громко мне было сложно.

— Да, не без помощи Эльвариона, — улыбнулась она.

Нейлор прищурился, глядя на духа, принявшего привычный облик синицы. Та довольно восседала на плече Азалии.

После трапезы мы продолжили путь. Нам предстояло преодолеть первый отрезок пути верхом, без кареты, через безлюдный лес. Этот лес расстился вдоль города Хейраст, отделяя его от столицы. Хейраст считался вторым по значимости после Вестаса — город гвардейцев, лучших академий и сильнейших воинов королевства. Излюбленное место для жителей, однако в последнее время нападения мороков стали чаще. По этой причине отец запретил выезд горожан в близлежащие леса и горные хребты.

Дорога все больше сужалась, уводя нас в глубину леса. Ветки старых дубов переплетались так тесно, что солнечные лучи пробивались сквозь листву лишь тонкими, почти призрачными нитями. Воздух стал прохладнее, влажный аромат хвои смешивался с терпкой горечью мха. Лошади тревожно фыркали, слыша хруст веток где-то в стороне.

Тишина здесь была иной — давящей, будто сам лес наблюдал за каждым нашим шагом. Где-то высоко ухнула сова, и этот звук эхом прокатился по кронам. Легкий ветер пробежал по верхушкам деревьев, словно чей-то шепот, а затем внезапно стих, оставив нас одних среди неподвижной зеленой стены.

Я почувствовала, как сердце забилось чаще: в этой тени было и нечто пугающее, и странное умиротворение. Каза-

лось, стоило лишь закрыть глаза — и можно услышать дыхание самого леса. Странное чувство нарастало глубоко под сердцем.

— Тут точно безопасно? — настороженно спросила сестра.

Нейлор напрягся, внимательно вглядываясь в тени сосен.

— По крайней мере, тут давно уже не видели злых духов, — Нейлор резко одернул поводья, и лошадь встала как вкопанная, вздыбив голову и тяжело фыркнув.

Мы с Азалией последовали его примеру, но спешиваться я не спешила — мне нужна была ее помощь.

— Остановимся на ночлег тут, — он указал на большой дуб, прикрытый высокими кустами, создающими укрытие.

Ловко, в пару движений, он развел костер. Азалия собрала хвою, сложив ее в три кучки, образовав подобие подстилки для сна. Я достала из мешков куски высушенного мяса и раздала всем.

Азалия сидела у костра, вплетая в венок свежесорванные лесные цветы. Ее волосы были собраны в две аккуратные косы, которые она так любила украшать ромашками. Я с умилением наблюдала за ними вместе с Эльварионом и представляла нашу первую встречу с Вертом. Нейлор рассказал мне о его скверном характере и могущественной силе. От мысли, что он сочтет меня недостойной или, еще хуже, что мы его не найдем, мне становилось дурно.

— Нейлор, почему ты уверен, что мы найдем Верта имен-

но в Лироне?

— У меня есть надежные глаза и уши, — отрезал он. Этого мне было недостаточно что бы успокоить все душевные переживания, но продолжать расспрашивать я не стала.

— Спать будем по очереди: один должен охранять периметр, — он встал, подобрав кинжал. — Я буду первым, а вы отдохните.

Я положила мешок под голову и легла на кучку хвои, укрывшись плащом. Ночь была холодной. Мороз покусывал открытые участки кожи, не давая погрузиться в сон. Хвоя вонзалась в спину, а из-за твердого мешка затекала и без того больная шея.

Проваливаясь в сон, меня накрыло странное чувство тревоги. Оно нарастало с самого начала нашего пути, переросло в чье-то присутствие. Затем оно обрело образ: нечто стояло в темноте, всматриваясь в меня красными, до боли знакомыми глазами Оно что-то шептало мне, но шелест листьев на ветру не давал разобрать слова. Тело переполняла теплая энергия, исходящая от существа.

— Это тебя называют драконом пустоши? — крикнула я в темноту, впервые осмелившись заговорить с ним. Опешив, я осознала, что произнесла свою мысль на древнем языке.

— Проснись — шептало оно. — Проснись! — Крик разорвал тишину — и я открыла глаза.

Азалия со слезами на глазах трясла меня за плечи. В воздухе стоял запах гнили. Из-за кустов слышался треск веток и

мерзкое хлюпанье, словно кто-то пускает слюни. Звуки стремительно приближались к нам. От вони слезились глаза.

Я вскочила на ноги, судорожно ища глазами Нейлора. Кто бы ни издавал этот звук, это точно не сын Герцога. Издалека раздавался звон металла, оглушительный визг и глубокий рык.

— Азалия, хватай кинжал и отступай назад — скомандовала я.

Сестра одним рывком подцепила мешок с кинжалами и передала мне лук со стрелами. Натянув тетиву в направление угрозы, я затаила дыхание. Стоять все еще было болезненно. Сердце глухо билось резкими, рваными ударами. Дыхание участилось. Треск костра стихал, постепенно погружая нас в лесную темноту. В нескольких метрах от нас вспыхнуло знакомое синее сияние. «*Аурия*», — пронеслось в моей голове.

Облегчение сменилось ужасом — Азалия пронзительно закричала и отлетела в сторону. Развернувшись, быстрым движением руки я создала огненные шары для освещения. От увиденного сердце пропустило удар. К горлу подступил ком, перекрывший дыхание.

Сестра лежала на земле, придавленная зловонным черным духом. Горбатое существо нависло над ней: из огромной пасти стекали слюни, рот усыпан мелкими зубами, половину морды занимали жуткие желтые глаза; ушей не было, вместо носа — два черных отверстия.

Опомнившись, я набрала побольше воздуха и выпустила

огненную стрелу: она вонзилась мороку в грудь, но тот даже не шелохнулся. Тогда я вынула кинжал и четким броском метнула его в голову существа. Лес наполнил ужасающий рев, и морок кинулся в мою сторону. Снимая все внутренние барьеры, я высвободила пламя. Яркое красное сияние осветило все вокруг.

Пламя жадно поглощало деревья и кусты. Меня это ничуть не волновало, ведь с нами водяной маг. Если пламя выйдет из-под контроля, Нейлор потушит его до того, как я спалю весь лес. Лодыжку обжигала боль, туманящая рассудок. Из кустов вышли еще два духа и направились к моей сестре. Азалия лежала без сознания. Вокруг мерцало зеленое сияние. Эльварион удерживал щит и исцелял ее рану.

Мне нужно довериться ее духу и сосредоточиться на враге. Вспомнив уроки Нейлора, я выдохнула и потянулась к своей необузданной энергии. Представляя, как энергия обвивает мое тело и скользит по рукам. Я вскинула руки в сторону морока и выпустила огненный залп, сплетая обычное пламя с темным.

— Не бойся использовать свою черную магию. Она твой проводник, — звучал в голове голос профессора Арии.

Темная тварь редела от боли, но продолжала идти на меня, скаля клыки и рыча. Хлюпанье раздалось у самого уха. Земля ушла из-под ног. Второй морок подкрался сзади и вцепился зубами мне в шею. От боли из глаз хлынули слезы.

Резким выбросом энергии мне удалось отшвырнуть мо-

рока и перекатиться в сторону. Но подняться на ноги уже не получалось. Кровь стремительно пропитывала ткань платья, а от ее приторного запаха кружилась голова. Сознание ускользало. Деревья кружились перед глазами. Вдалеке Эльварион отчаянно сражался, приняв на этот раз образ орла.

— Нейлор — прошептала я, теряя сознание.

Все затихло. Я оказалась в темноте. Боль отступила, оставив после себя лишь смутный след. Жар больше не обжигал тело. В глубине лесной чащи сидел он. Красные, как рубины, глаза с печалью смотрели на меня. Его энергия окружала меня, согревая мягким теплом. Тьма словно проходила сквозь меня, принося покой.

— Прими мою силу, дитя — низким рычащим голосом заговорил он — она часть тебя.

— Это ведь ты? Ты дракон пустоши? — осторожно подходя ближе, спросила я.

Он сделал шаг ближе и тень крыльев скользнула по деревьям.

— Имя мне Валаркир.

— Что ты хочешь от меня? Почему являешься мне во снах? Тело словно стало невесомым. С каждым шагом к нему сила наполняла меня все больше.

Он указал куда-то мне за спину. Обернувшись, я замерла. Там, на мокрой земле, лежало мое окровавленное тело. Азалия лежала поодаль, в опасной близости от пламени и темных духов, готовых вот-вот пробить защиту Эльвариона.

— Ты должна принять свою тьму. Мы едины. Я это ты, — подойдя ближе, продолжил он.

Слезы катились по щекам. Страх за сестру сжимал сердце все сильнее.

— Но как? — отчаянно прошептала я, хватая ртом воздух.

Нейлор сражался неподалеку и уже разобрался с четырьмя мороками. Оставался последний. Еще немного — и он ринется к нам.

— Он не успеет помочь твоей сестре, дитя, — раздался голос за моей спиной.

Я закрыла глаза и впустила его. Резкая боль бросила меня на колени. Горло сжалось, и я судорожно вцепилась в него рукой.

В голове раздалось голоса: сотни шепотов, одновременных и противоречивых. Они кричали мое имя, звали меня, молили услышать. Они молились мне и просили о спасении.

А потом — ничего. Только пустота и невесомость. Резкий рывок швырнул меня обратно в тело. Сила переполняла меня. Лес, словно почувствовав это, притаился во мраке. Я позволила тьме вырваться наружу и отпустила энергию, которую годами сдерживала изо всех сил. Она поглотила все вокруг, оставив после себя лишь пепел.

Мир обрел новые краски. Зрение и слух обострились. Я видела каждую ветку и каждую иголку на соснах. Видела, как вдалеке испуганно взмывают вороны. Слышала, как ручей

бьется о сточенные водой камни, как слабо стучит сердце моей младшей сестры. Чувствовала запах свежих ягод, которые днем собирала сестра, и омерзительное зловонье мороков.

По запаху я поняла: их осталось трое. Один сражался с Нейлором, а двое пробивались сквозь щит сестры. Почувствовав опасность, один из них обернулся и встретился со мной взглядом. На моем лице расплзлась хищная улыбка. Я предвкушала их смерть.

— Я отправлю вас во тьму. Это хуже смерти, — словно не своим голосом прошептала я морокам.

Подняв руку, легким щелчком пальцев я воплотила угрозу в жизнь. Оба морока исчезли, превратившись в темное облако. Эйфория захлестнула меня, опьяняя разум. *Я потеряла контроль.*

Нейлор

Я вышел на обход, потому что Аурии показалось странным, как затих лес. Тогда на меня напали сразу пять злых духов. От неожиданности я не сразу понял, что происходит. Аурия среагировала быстрее меня. Она сама разобралась с двумя тварями.

— *Хватит ворон считать, человек,* — скомандовала она, отбивая очередную атаку.

Выстроив щит, я ударил водяным смерчем. Мороки были сильнее обычных, встречающихся в этих краях, словно они уже напитались чужой маной.

— *Аурия, иди к Залии. Я справлюсь сам.*

— *Я не брошу тебя ради каких-то девиц,* — оскорбилась она.

Тревога за девушек нарастала с каждой минутой. Духи заставили меня возиться с ними дольше, чем я рассчитывал. Оставалось только надеяться, что Залия сможет перебороть страх перед своей силой. В месте нашего лагеря я увидел пламя, жадно пожирающее деревья вокруг.

— *Ну хоть что-то,* — промелькнуло у меня в голове. Собрав всю силу в кулак, я нанес очередной сокрушительный удар мечом по последнему мороку. Мое оружие было заговорено рунами против злых духов. Поэтому меч справлялся со своей работой. Воздух заполнял омерзительный запах

гнилой плоти.

На мгновение я почувствовал присутствие древней силы. От которой кровь застыла в жилах. Упав на колени, я судорожно пытался вдохнуть полной грудью. Неведомая сила сдавливала воздух и блокировала энергию.

— *Что это?* — прохрипел я.

Аурия прищурилась, глядя в сторону лагеря.

— *Лучше бы я ошиблась, но, кажется, это он.* — скользнув хвостом по земле, она устремилась в сторону костра.

По мере приближения к лагерю каждый шаг давался все тяжелее. Горло сдавливало, словно тысячи рук пытались меня удушить. Такой концентрации мощи я еще не ощущал в жизни. Сгустки энергии пытались придавить меня к земле. Держать связь с Аурией становилось все сложнее.

Догнав ее, стало ясно, откуда исходит эта мощь. Залия стояла у дерева, держась за голову. Ее глаза светились в темноте, радужки были окаймлены красным. Кажется, я впервые видел такую улыбку.

— *Такую лучше бы и не видеть,* — подметила Аурия.

Принцесса широко улыбалась, тихо посмеиваясь. В ее лице читалось полное безумие. В ордене мне много рассказывали о силе дракона. Многие сходили с ума от этой силы. Ее предшественники не справлялись с такой ношей, поэтому его величество решил сдерживать дочь. Все боялись, что она повторит судьбу других — до жертвоприношения. В мире еще не родился маг, способный сдержать дракона.

— *Что явно у нас получается так себе. Если ты сейчас же не придумаешь, как ее усыпить,* — Аурия пригнулась ближе к принцессе, — *то я ее убью.*

Эльварион приземлился рядом, напомнив о себе. Принцесса Азалия сидела в крови у камня, подпирающего ее спину. Внимательно приглядевшись к ее голове, я не обнаружил ран. По всей видимости, ее дух отлично справился со своей работой.

— Нейлор — хриплым голосом позвала она. — Что происходит?

Азалия испуганно посмотрела на сестру и попятилась. Залия перестала смеяться, услышав голос сестры. Она огляделась, словно ища кого-то. Зацепившись взглядом за Эльвариона, принцесса вскинула руку и направила пламя в духа сестры. Все произошло так быстро, что мы даже не успели отреагировать.

Азалия вскрикнула и инстинктивно укрепила щит. Быстро встав, она прикрыла собой духа.

— Сестра! — все таким же хриплым голосом позвала она Залию. — Остановись! Ты делаешь ему больно.

Снизу лежали две кучки пепла, от которых исходил запах гнили. Если это были мороки, то дело плохо. Обычным пламенем этих тварей не сжечь. Они устойчивы ко всему, кроме темной магии и некоторых рунических символов, созданных специально против них. Таким оружием можно убить духа, только если целиться в сердце. Но черная магия была их по-

рождением и могла стать их гибелью.

— Если девчонка сожгла их темным пламенем, тогда понятна причина ее странного поведения, — осторожно подходя ближе ко мне, сказала Аурия.

— Это не она. Она потеряла контроль, — сказал я вслух, чтобы Азалия тоже меня услышала.

Мы находились в опасной близости к принцессе, как живые мишени. Одно неверное движение, и она расценит это как угрозу.

— Сестра — продолжала отчаянно звать ее Азалия — это же мы! Ты нас не узнаешь?

Я стоял не двигаясь, совершенно не понимая, как действовать. Причинять ей вред я не мог. Но и бездействовать тоже — она могла испепелить нас, не моргнув и глазом. Дротики с усыпляющим снадобьем были в сумке, но до нее было слишком далеко.

Тихий свист за спиной Залии отвлек Аурию. Принцесса осторожно коснулась шеи и вытащила желтый дротик. Ее глаза вернули привычный зеленый цвет, и перед падением она осознанно поймала мой взгляд. Кто-то обхватил ее плечи сзади, когда она уже вот-вот упала бы на землю.

— Ну здравствуй, брат. — парень широко улыбнулся, почесав затылок. — Вижу, моя помощь вам пригодится.

— Не знаю, что ты тут забыл, но я так рад тебя видеть. — подбежав к нашему спасителю, сказал я, крепко его обняв.

Быстро уложив принцессу на хвою и осмотрев Азалию, я

поспешил к Крису. Он сидел на камне недалеко от костра. Меня отвлек треск костра, и только сейчас я обратил внимание, как полыхает лес.

— *Черт! Я совсем забыл, что она приносит такие разрушения.* — мысленно потянулся я к Аурии. В ответ я наткнулся на ледяную стену. По телу прокатилась холодная волна, тревога перекрыла дыхание. — *Аурия?*

Оглянувшись, я окончательно убедился, что не вижу и не чувствую ее. Она закрылась от меня.

— Брат, все хорошо? — небрежно подошел Кристоффер. Его голубые глаза напоминали море. Блондинистые волосы отражали свет огня в темноте леса.

На мгновение я почувствовал тонкую нить, связывающую нас с духом. С облегчением выдохнув, я сел на землю и устало посмотрел на товарища.

— Все хорошо. — я оглянулся на мирно спящую Залию. — Теперь точно все хорошо. Они спят.

Следующие пару часов мы из последних сил тушили пламя. Крис рассказал, что отправился сюда по заданию ордена. Их целью было согнать здешних мороков для истребления. Однако его не предупреждали, что здесь нахожусь я с принцессами.

— Совет сказал тут чисто. — не унимался я. Все это казалось мне подозрительным. Темные духи среднего ранга. Приказ отправляться именно этим путем и внезапное появление заклинателя теней.

— Ты меня в чем-то подозреваешь? — набросился на меня он, со всей силы потеряв кулаком мне макушку.

— Отвали. — раздраженно выдохнул я, отталкивая его. После тяжелого боя и устранения последствий сил у меня не осталось даже на такого нахального дурня.

Крис неожиданно притих, уставившись мне за спину. Не успев обернуться, чтобы проверить, что же заставило этого неугомонного парня замереть, я услышал хриплый голос.

— П.. п.. прошу прощения. — вздрогнув я обернулся. Ее голос был так похож на голос сестры.

— *Ну еще бы. Напоминаю: они кровные родственники, человек.*

— *Где ты была? Ты от меня закрылась?* — возмущение вперемешку с обидой взяли надо мной верх.

Аурия оглушительно выдохнула и, насупившись, ответила — *Мне нужно было отчитаться перед Советом. Высшие архаи сотряслись от необузданной силы, исходившей из твоей принцессы.*

— *Больше так никогда не делай!* — Аурия никогда не закрывалась от меня. Я всегда ощущал ее присутствие. — *Это ужасное чувство.*

— *Словно у тебя отняли часть души. Я знаю.*

Тем временем Азалия уже села рядом с нами, поджав под себя ноги. Видимых повреждений на ней не было, но выглядела она израненной. Потрясения сегодняшнего дня сильно на ней отразились. В лесу заметно похолодало, и Крис укрыл

ее своим сюртуком, отчего маленькая принцесса покрылась румянцем. Поймав ее вопросительный взгляд, я внезапно осознал, что даже не представил их друг другу в суматохе.

— Кхм кхм Это мой друг детства, почти как

— Как брат. — Крис широко улыбнулся и приобнял меня одной рукой. Его взгляд смягчился, а напряжение, что витало в воздухе, улетучилось.

— Мое имя — Азалия Сильвер, я — тихо начала она, однако Крис опять перебил

— Вы моя будущая королева, знаю. — улыбнувшись еще шире, он взял ее руку и робко поцеловал.

Не выдержав, я прыснул от смеха. Этот мелкий засранец умел производить впечатление на девушек. С самого детства он был таким. Бегал за каждой юбкой и собирал целую группу оскорбленных и обиженных дам. Пару лет назад они даже вырезали надписи на магических деревьях по всему Вестасу «Кристоффер из рода Зарталь опорочивает честь благородных девиц»

Тогда ему, конечно, сильно прилетело от Ордена. Но моего товарища это не слишком остановило. А теперь он сидит в лесу и пытается залезть под юбку самой Азалии Сильвер. Ну что за идиот?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.